

УДК 778.5И(Итал)

Габриэль Д'Аннунцио между большевизмом и ардитизмом:¹⁶ Анализ конституции Фьюме

КУРАШ А. П.

Аннотация

В первой части исследования, посвященного Итальянскому Регентству Карнаро / Свободной Республики Фьюме (1920 г.), рассматриваются основные причины появления на послевоенной карте Европы непризнанного, мятежного города-государства Фьюме и его беспрецедентной конституции революционного характера. Публикуется (впервые в России) полный перевод текста фьюмской конституции, что позволило провести структурный, контекстуальный и сравнительный анализ документа авторства Габриэля Д'Аннунцио — ключевой фигуры итальянской культурной истории и политики, неоднократно становившегося предметом интереса кинематографа (П. Чардынин, Л. Висконти, П. Вейгль и др.) и телевизионной культуры («Франческа да Римини», 1985; «Метрополитен Опера», 2006 — наст. вр.), который и сам успел поработать в кино на рубеже десятилетий.

Ключевые слова

Фьюме, Фиуме, Риека, Итальянское Регентство Карнаро, конституция, Габриэле Д'Аннунцио, Альчесте Де Амбрис

UDC778.5И(Итал)

Gabriel D'annunzio between Bolshevism and arditism: Analysis of the Constitution of Fiume

KURASH A. P.

Abstract

The first part of the study, devoted to the Italian Regency of Carnaro / Free Republic of Fiume (1920), examines the main reasons for the appearance on the post-war map of Europe of the unrecognized, rebellious city-state of Fiume and its unprecedented revolutionary constitution; a structural and comparative analysis of the Fium's constitution of Gabriele D'Annunzio is carried out and a full translation of the text of the Fium's constitution is published (for the first time in Russia). Gabriela D'annunzio — a key figure in Italian cultural history and politics, he is interesting person for cinema (L. Visconti, P. Weigl, etc.) and television culture (Francesca da Rimini, 1985; Metropolitan Opera, 2006-present).

Key words

Fiume, Rijeka, Reggenza italiana del Carnaro, Carnaro's Italian Regency, constitution, Gabriele D'Annunzio, Alceste De Ambris

*«Жизнь прекрасна и заслуживает, чтобы сурово и великолепно
ее прожил человек, целиком обновленный свободой».
Габриэле Д'Аннунцио (Конституция Фьюме, ст. XIV)*

*Посвящаю
Дорофеевой Татьяне Сергеевне,
прекрасному педагогу, блистательному итальянисту,
очаровательной женщине с благодарностью...
Общение с Вами было счастьем и радостью.
Спасибо.*

Понять феномен Фьюме и основные причины появления на послевоенной карте Европы этого непризнанного, мятежного города-государства невозможно без анализа ее ключевого документа. Для этого нами осуществлен полный перевод и публикация в рамках данного исследования текста республиканской конституции, что позволило провести структурный, контекстуальный и сравнительный анализ документа авторства Габриэля Д'Аннунцио — поэта, политика, диктатора, чья противоречивая личность и литературное творчество вдохновило не одно поколение кинематографистов, среди которых П. Чардынин, Л. Висконти, П. Вейгль, Б. Лардж и др. В экранной культуре до сих пор жив интерес к литературному наследию Д'Аннунцио. Данное исследование, снабжено справочным аппаратом, в который входит библиографическое изыскание и фильмографическое описание и позволяет не только восполнить пробелы историко-культурного дискурса и представить штрихи для достоверной репрезентации противоречивой эпохи, но и делает объемными ее персонажей, а также вводит в научный оборот неизвестные в России источники, что определяет его новизну и актуальность.

¹⁶ «Ардиты» / «arditi» — от итал. «отважный, смелый, дерзкий» — солдаты ударных отрядов итальянской армии в 1915–1918 гг.; основное оружие — бомбы, ручные гранаты, револьверы и кинжалы; основная, привилегированная часть фьюмской армии

Д'Аннунцио, общей численностью около 10 тыс. солдат и офицеров; находились на полном довольствии и ежемесячным жалованьем; в Фьюме также занимались обучением военного дела (владение оружием, военной тактикой), строевой подготовкой

и приучением к дисциплине молодых фашистов и прибывавших рекрутов; ардиты были также известны как фьюмские «легенеры»; по мнению Д'Аннунцио «легенеры» — звучало «благородней» и напоминало традиции Древнего Рима; в 1920 г. фьюмский

«ардитизм» в понимании социалистов ничем не отличался от фашизма, бандитизма или терроризма; в отдельных статьях «Avanti!» (ноябрь 1920 г.) появляется термин «белая гвардия» (Врангеля) как синоним «ардитов», «фьюмских легенеров», «фашистов» [1].

Фьюме или «Свободный город Фьюме» — именно так до 1943 / 1947 гг. официально именовался современный хорватский город Риека, расположенный в северной части Далмации в живописнейшем уголке Кварнерского (Карнарского / Golfo del Quarnero) залива, в его крайней северной точке. Итальянское название города — *Fiume*, т. е. «река», смысловая привязка к названию полноводной речки Фьюмара, разделяющей город на две части, — было хорошо известно еще со времен Древнего Рима; среди хорватского населения распространенным было название — «Риека», что также означает «река».

Фьюме до Первой мировой войны — небольшой портовый город с населением немногим более 50 тыс. человек. Центральная часть города была заселена преимущественно местными (этническими) итальянцами, частично — хорватами и др.; на окраине и за чертой города проживали в основном хорваты, а также словенцы, венгры, сербы и др. Основной язык общения фьюмчан (до 1943–1947 гг.) — итальянский; языковая особенность: по утверждению современных потомков, до Первой мировой войны каждый коренной житель Фьюме свободно владел итальянским, немецким (австрийским), хорватским и венгерским языками; культурная особенность: в городе, несмотря на его многонациональность, царил итальянский дух, итальянская культура, язык, образ жизни, обычаи — одним словом, «*italianità*» [7, 8, 9, 10].

Историческая справка

В 1779 г., с целью сохранения на Балканах уникального островка *italianità*, австрийская императрица Мария Терезия (1717–1780) издала указ о предоставлении Фьюме и прилегающим к нему землям особого статуса «*Corpus separatum*», что означало постоянно-нейтральный и полуавтономный статус «свободного города» в составе Австро-Венгерской империи. Благодаря этому

статусу и соответствующим льготам Фьюме быстро получил широкую известность, даже популярность в мире бизнеса. До Первой мировой войны здесь была хорошо развита экономика, торговля и промышленное производство, включая крупные заводы и фабрики со смешанным капиталом: большой военный завод по производству торпед, станкостроительный завод, табачная, шоколадная, бумажная фабрики и многие небольшие производства по выпуску различной продукции первой необходимости. В начале XX века Фьюме стал одним из самых крупных и богатых торговых городов Европы с железной дорогой и великолепно оборудованным портом, известным еще в античные времена, куда охотно заходили торговые суда со всего мира, а горожане привыкли к комфорту и широкому ассортименту товаров.

В конце 1918 г., сразу после падения Австро-Венгерской империи, за Фьюме развернулась дипломатическая борьба между Королевством Италия и Югославией — Королевством Сербов, Хорватов и Словенцев, появившимся 1 декабря 1918 г. Оба государства считали Фьюме своей исконной территорией, а патриоты и националисты призывали к «самым решительным действиям», что означало лишь одно — развязывание очередной войны, к чему не была готова ни Италия, ни тем более Югославия [4, 7, 8, 10].

Руководство Итальянской социалистической партии до осени 1920 г. считало фьюмский вопрос второстепенным, незначительным, наивно полагая, что, невзирая на национальность, «настоящую свободу Фьюме могут дать только трудящиеся массы»¹⁷ [4].

Решение спорного вопроса было предложено фьюмскими социалистами 17 ноября 1918 г.: вернуть городу статус «*Corpus Separatum*»¹⁸ объявить его свободным, постоянно-нейтральным городом, признанным международной конвенцией, где наиболее важные государственные вопросы решались бы посредством всеобщего голосования граждан. В список других мер входило: обеспечение максимальной эффективности работы порта; создание облегченных, особых условий для торговли с Италией, Югославией и Венгрией; развитие судостроительной промышленности; использование власти на благо рабочего класса¹⁸ [4]. Это предложение, за исключением Королевства Италия, заинтересовало участников Парижской мирной конференции, в первую очередь президента США Вудро Вильсона (1856–1924), но было решительно отвергнуто итальянскими и югославскими националистами. Решение фьюмского вопроса, как и проблема Далмации, где значительная часть населения была также италоговорящей и которую, по мнению итальянских националистов-радикалов, необходимо было защитить от неминуемого югославского террора, оказалось тупиковым и приобрело острый характер.

Несмотря на то, что Италия находилась в числе стран-победительниц в Первой мировой войне и внесла огромный вклад на алтарь победы — 650 тыс. убитых (по другим сведениям — 900 тыс.), 947 тыс. раненых, около 600 тыс. пленных и пропавших без вести; военные расходы: 78,5 млрд. лир (по современным источникам — 148 млрд. лир) — обещанное Лондонским пактом (1915 г.) присоединение Фьюме и Северной Далмации с прилегающими островами в состав Италии не произошло. Бывшие союзники (США, Англия и Франция) посчитали вклад итальянцев «не таким уж и значительным», а высокомерный, уничижительный тон президента США в адрес итальянской делегации был и вовсе оскорбительным. Это вызвало в Италии

¹⁷ "Avanti!", Новая фаза д'аннунциева фарса / La nuova fase della farsa d'Annunziana — 3 сентября 1920 г.

¹⁸ "Avanti!", Фьюмский вопрос / La questione di Fiume — 9 сентября 1920 г., С. 2; 28 августа 1920 г., С. 4.

бурю негодования, особенно в войсках, среди ветеранов, высшего военного командования, патриотов, националистов и большинства населения [1].

Таким образом, послевоенное приобретение Италии выглядело едва ли не «смехотворным», никак не оправдывающим ни человеческие и материальные потери, ни колоссальные расходы. Среди недавних друзей-союзников Италия чувствовала себя обманутой, униженной, «побежденной в лагере победителей». По образному выражению Габриэле Д'Аннунцио, ставшему популярным в народе, это была «изуродованная победа» — «*vittoria mutilata*». Во всех слоях общества, открыто или тайно, но главным виновником дипломатического поражения называли премьер-министр Франческо Нитти (1868–1953) и его правительство. Давать прозвища первым лицам государства, видным политическим и общественным деятелям — характерная, историческая особенность, присущая итальянскому обществу. В народе считали, что Нитти, как никто другой, заслуживает прозвище «Кагойя» — «слизняк», «улитка без раковины» (*sagoia* — истрийско-далматинский диалект итал. яз. — А.К.), авторство которого также приписывают Габриэле Д'Аннунцио. Это обидное прозвище Нитти получил за проявленную им «неповоротливость», слабость и малодушие (особенно, во время Парижской мирной конференции), как и за некомпетентность, неэффективность работы его кабинета министров.

В 1919–1920 гг. Италия переживала тяжелейший внутривнутриполитический и экономический кризис, массовую безработицу, анархию «красного двухлетия» и реальную

угрозу начала гражданской войны. Более того, в 1920 г. стало известно, что в стране готовился «агрессивный план акул итальянской военщины» по государственному перевороту, установлению военной диктатуры и даже лишению трона Виктора Эммануила III в пользу герцога Аосты Эммануила Филиберта Савойского (1869–1931) [1, 4].

Таким образом, накануне большого военного мятежа в Риме представители итальянской элиты-заговорщиков, куда входило высшее военное командование Италии, а также представители деловых и финансовых кругов (семейные кланы банкиров Фельтринелли, Пароди и др.), несомненно, все они были заинтересованы в небольшой, но победоносной кампании «за святое дело» [4].

В начале сентября 1919 г. события стали развиваться стремительно.

10 сентября 1919 г., после подписания в Сен-Жермене мирного договора по итогам Первой мировой войны, Фьюме был предоставлен официальный статус «свободного города», но под контролем югославского правительства. Одновременно главы стран Антанты потребовали от правительства Италии немедленно вывести из Фьюме все итальянские военные подразделения (на улицах города стали частыми стычки военных, в том числе со смертельным исходом, особенно между итальянскими и французскими солдатами). Такое решение вызвало шквал негодования среди итальянской части фьюмских горожан и военных. Недовольные итальянские офицеры и солдаты, расквартированные теперь в окрестностях Фьюме, требовали незамедлительных и решительных действий во имя «спасения фьюмских соплеменников».

Но для успеха военной кампании по захвату Фьюме, как и возможных военных действий против американско-британско-французских оккупационных сил, нужно было найти подходящего человека, не имевшего никакого отношения к официальной гражданской или военной власти в Италии. Важным было и другое условие. Этот человек должен был обладать незаурядными лидерскими качествами, военными и организаторскими способностями, быть «Новом Человеком», наделенным харизматичной и «божественной благодатью, а вместе с этим иметь всенародную известность, славу и непререкаемый авторитет в войсках, включая высшее итальянское командование и даже самого короля. В представлении многих итальянцев, таким уникальным и единственным на тот момент человеком был Габриэле Д'Аннунцио (1863–1938) — национальный летчик-герой, поэт-солдат, которому король лично вручил Золотую и Серебряную медали за боевые заслуги; *il Divo*, всемирно известный Рапаньетта — итальянский Данте современности — «певец праха и похоронных звонов, сладострастных и губительных развлечений, болезной тщеты бытия» — исключительная, яркая творческая личность, а вместе с этим противоречивая и мрачная политическая фигура своего времени (чей вклад в стремительное развитие итальянского фашизма, как и многих преступлений 1919–1920 гг., по сей день остается малоизученным и не имеющим должной оценки) [4].

Через день после подписания Сен-Жерменского договора в небольшой коммуне Ронки (обл. Фриули-Венеция-Джулия) на границе со Словенией, Д'Аннунцио, несмотря на недомогание и простуду, принял военную делегацию и без долгих раздумий дал согласие. Таким образом, фьюмская кампания началась в ночь на 12 сентября 1919 г., когда на «спасение Фьюме» и под девизом «Или Фьюме, или смерть!» («*O Fiume o morte!*») из Ронки выехала военная колонна: 35 грузовиков с несколькими офицерами и вооруженными солдатами-ардитами — всех чуть более 200 человек; впереди колонны на красном «Фиате-501» с откидным верхом — новоиспеченный команданте (командующий) Д'Аннунцио в мундире и с боевыми наградами на груди [2]. По дороге к колонне присоединялись добровольцы, и уже на следующий день в 11 утра, несмотря на военную блокаду города

и блок-посты, выставленные по приказу итальянского командования, многочисленный отряд Д'Аннунцио (по данным из разных источников — около 2600 человек) беспрепятственно вошел в Фьюме, где был встречен большинством горожан восторженными криками и цветами. Межсоюзнические вооруженные силы — без какого-либо сопротивления (!) немедленно покинули Фьюме (часть военных закрылась в казармах и позже покинула город), после чего началось правление Д'Аннунцио, длившееся неполные 16 месяцев, «подлинно свободным городом в безумном, подлом мире», о чем было заявлено поэтом-диктатором в его первой патетической речи с балкона своего фьюмского дворца-резиденции. В дальнейшем этот балкан стал неизменной трибуной правителя [2, 4, 6, 7, 8, 10].

После первых пяти месяцев безуспешных попыток присоединить Фьюме к Италии, мятежный город-государство оказался зажатым в тисках морской и сухопутной блокады, которая проводилась не силами Антанты или Югославии, а «родиною-матерью» под давлением союзников. Город оказался в тяжелейшем положении, с острой нехваткой продуктов питания (особенно муки), электроэнергии, безработицей (все промышленные предприятия города прекратили работу), закрытыми театрами и кинозалами, полной анархией на улицах, наводненных толпами солдат-ардитов, нескончаемым потоком прибывавших в город молодых фашистов, анархистов, «разного рода отребья общества» и молодыми барышнями-проститутками (этот ежедневный людской поток оказался возможным вопреки проводимой блокады города). Другой тяжелой проблемой стало едва ли не повальная наркомания, рост венерических заболеваний и даже выявление больных бубонной чумой в фьюмском военном госпитале в сентябре 1920 г. (к счастью, всех больных немедленно поместили на карантин и чума не получила распространение). Безусловно, это никак не способствовало укреплению власти Д'Аннунцио, а вызывало лишь рост недовольства коренных фьюмчан, опасавшихся выходить на улицу. Предпринимаемое морское пиратство, хищение и распродажа за бесценку всего военного имущества (которое принадлежало правительству Франции и хранилось в опечатанных портовых складах Фьюме), как и реквизиция всей наличности городских банков по причине скудного финансирования спонсорами этой авантюры, — все это также никак не улучшало бедственное положение перенаселенного и несчастного блокадного города. [4, 3].

Таким образом, весной 1920 г., потеряв всякую надежду аннексировать Фьюме в пользу Италии, после полного провала авантюрного плана «мгновенной, легкой и победоносной кампании», Д'Аннунцио серьезно задумался о создании независимого государства — «Свободной республики Фьюме», со своим флагом, гимном и конечно, конституцией. Важным пунктом этого плана было то, что новое государство не будет подконтрольным ни правительству Италии, ни правительству Югославии. Более того, оно будет готово «включать» в свой состав любые близлежащие югославские земли и острова, жители которых пожелают войти в состав республики Фьюме, и даже, возможно, таким образом присоединить весь восточный регион Королевства Италия — Венецию-Джулию. [4]

Но для успешной реализации этого проекта, по убеждению Д'Аннунцио, была необходима поддержка самой массовой политической силы — итальянской социалистической партии, а также нужно было стать союзником такой сверхдержавы, как Советская Россия, внешние враги которой были и врагами Фьюме. Поразительные успехи молодого «государства рабочих и крестьян», которое не имело де-юре международного официального признания (как и Фьюме!), а де-факто громил на всех фронтах врагов, к тому же приступило к восстановлению народного хозяйства и активно устанавливало, пусть и окольными путями, торговые связи с США, Англией и даже Францией, — все эти новости подробно освещались и анализировались на первых колонках ежедневных социалистических газет Рима, Милана, Турина и Триеста и не могли не вызвать искреннего восхищения. Ради успеха задуманного плана Д'Аннунцио был готов назвать свою республику, и даже ее органы власти как угодно — народной, социалистической и даже большевистской или **Советской фьюмской коммунистической республикой** (*la «Repubblica comunista sovietista a Fiume»*)¹⁹ [4].

С этой целью 12 апреля 1920 г. команданте впервые отправил своего эмиссара по внешним связям (Leon Kochwitsky) в штаб-квартиру итальянских социалистов в Триесте к главному редактору газеты «*Lavoratore*» тов. Пассильи, с поручением сообщить официально «о новой политической ориентации синьора Д'Аннунцио», о его готовности стать союзником социалистов и большевиков и «объявить о создании республики с почти советской конституцией!» (*quasi sovietista!*). Удивленный редактор внимательно выслушал эмиссара, а затем вежливо указал на дверь со словами: «У социалистов нет никакого желания участвовать в планах Д'Аннунцио»²⁰. Все последующие настойчивые попытки наладить связь с социалистами также оказались безуспешными. Д'Аннунцио наивно полагал, что итальянские и русские социалисты примут его в объятия и на словах поверят о «смене его политической ориентации». Но на деле с ним не желали вести никаких переговоров, считая его приспособленцем, «заклятым классовым врагом — графом», «буржуазным представителем акул итальянской военщины», откровенным бандитом, авантюристом и провокатором, необдуманные действия которого подвели Италию к краю пропасти новой войны буквально «против всех». О курьезном крене беспринципного фьюмского поэта-команданте в сторону «левых» с издевкой писали все итальянские социалистические издания: «Д'Аннунцио — большевик: вот так новости сезона! Эйя, Эйя, ала-ла!»²¹.

Вызывает сожаление, что решительный отказ социалистов от сотрудничества и даже какого-либо диалога не оставил Д'Аннунцио иного выбора, кроме поиска союза с анархистами, синдикалистами и едва созданной фашистской партией Муссолини «Итальянский союз борьбы», который, пользуясь случаем, на страницах своей газеты «*Il Popolo d'Italia*» объявил всенародный сбор средств на помощь собратьям Фьюме (справедливости ради — часть собранных денег Муссолини все же оставил для «развития собственной партии»).

Вызывает сожаление, но унижительный отказ социалистов послужил поводом для возмездия со стороны Д'Аннунцио. И действительно, во второй половине апреля 1920 г. едва ли не через несколько дней после окончания попыток наладить союз с руководством ИСП в Фьюме начались гонения местных социалистов: с избиениями, ссылками, арестами под предлогом «государственной безопасности» во имя «святого дела», с вынесениями судебных решений «“за поражение” именем... короля Виктора Эммануила III (!); содержанием арестованных, избитых до крови и без предъявления каких-либо обвинений **за пределами... Фьюме (!)** и под охраной... итальянских королевских карабинеров (!) в военных камерах почти без света,

19 "Avanti!", Фьюмский карнавал продолжается / Д'Аннунцио... советский? — 15 апреля 1920 г. С. 1.

20 "Avanti!", Предложенное соглашение Д'Аннунцио отвергнуто социалистами Триеста / L'accordo proposto da d'Annunzio respinto dai socialisti di Trieste — 29 апреля 1920 г. С. 2.

21 "Avanti!", Фьюмский карнавал продолжается / Д'Аннунцио... советский? / Il Carnevaletto a Fiume / D'Annunzio... sovietista? [4, 15 апреля 1920 г. С. 1.

скудным одноразовым питанием и сном на полу, устланном соломой²².

Под строгим запретом оказались во Фьюме все социалистические издания, а с 18 октября 1920 г. последовало ужесточение наказания за ввоз, хранение и распространение: тюремный срок до 10 лет и штраф до 10 тыс. лир. Справедливости ради — в Фьюме были запрещены даже газеты Королевства Италия, которые выражали несогласие... с «богоугодным делом»²³.

Не была забыта и обида, нанесенная редакцией газеты «*Lavoratore*» в Триесте, как и постоянная критика газеты в адрес командования Фьюме. «Акт возмездия» стал более жестоким, чем известное до этого случая нападение и сожжение фашистами Муссолини миланской редакции «*Avanti!*» (14 апреля 1919 г.). В Триесте вечером 14 октября 1920 г. силами более 200 фашистов и ардитов-легионеров была совершена мгновенная атака на здание редакции «*Lavoratore*»: в окна были заброшены бомбы и ручные гранаты, затем последовала револьверная стрельба и поджог помещений. Фактически, редакция была полностью уничтожена (сведений о погибших нет)²⁴.

Несмотря на неудачу с социалистами, Д'Аннунцио не отказался от плана создания независимой республики. Дата официального провозглашения была объявлена заранее: 12 сентября 1920 г., т. е. в день первой годовщины экспедиции из Ронки во имя «спасению Фьюме». Этот «великий» день должен был стать запоминающимся, историческим, как день рождения «самого свободного», «самого счастливого», «самого справедливого», «самого культурного» и «всенародного» государства. Для этого было запланировано проведение «всенародного» праздника с массовыми гуляниями и шествиями в колоннах, причем не только в Фьюме, но и во всех крупных городах Италии.

Времени до объявления нового государства оставалось мало, и нужно было срочно приступить к работе по созданию конституции, в которой отражалась бы не только гениальность ее автора, но и «величие Древнего Рима» [4].

Над текстом конституции «*ges ropulì*» Д'Аннунцио усердно трудился в течение весны-лета 1920 г. (это было отмечено даже в докладе депутата Эцио Рибольди на заседании итальянского парламента 6 июля 1920 г.). К участию в работе в качестве помощника был приглашен Альчесте Де Амбрис (1874–1934) — итальянский политик-интеллектуал, депутат-социалист (позже — антифашист), журналист, основатель и самый яркий представитель итальянского революционного синдикализма, движения республиканцев и литературного направления «новечентистов». Де Амбрис, как доброволец-легионер, появился в Фьюме в январе 1920 г. и сразу получил от Д'Аннунцио предложение занять пост «главы кабинета городского правительства Фьюме». Именно Де Амбриса называют редактором текста конституции, фактически, соавтором этого уникального документа. Известно, что после фьюмской кампании в 1923 г. в знак протеста против фашизма Муссолини, Де Амбрис покинул Италию и находился в добровольном изгнании во Франции до дня своей кончины [4].

Фигура Альчесте Де Амбриса во многом остается малоизученной, даже загадочной. Не вызывает сомнения интеллектуальный вклад Де Амбриса в создание фьюмской конституции, возможно в большей степени в качестве редактора, как и его значительная роль — возможно! — в нормализации городской жизни в качестве главы администрации города Фьюме. При этом можно сделать предположение о возникших разногласиях вскоре после провозглашения конституции (после 1 сентября 1920 г.), возможно речь идет о тяжелом конфликте принципиального характера между Де Амбрисом и Д'Аннунцио. Подтверждением этому стала большая аналитическая статья «*Avanti!*», опубликованная 25 ноября 1920 г. — публикация отчета о проведенном редакцией расследовании ситуации в Фьюме после подписания Рапалльского договора (12 ноября 1920 г.), с подробным описанием, «в каком адовом кругу страданий и мучений живет этот несчастный город», «чудовищного произвола, который уже больше года имеет силу закона», и методов правления Д'Аннунцио, «обладающего безграничной свободой власти» (обыски и аресты — как норма жизни). В главе «Как управляет Д'Аннунцио» автор вскользь упоминает о неожиданном, печальном и малопонятном повороте судьбы редактора-соавтора конституции: «...Альчесте Де Амбрис изгнан из страны без объяснения причины» [4, 25 ноября 1920., с. 3].

Конституция (Хартия Карнаро) Свободной Республики Фьюме: анализ структуры

Конституция Фьюме представляет собой конституцию революционного типа, в которой отсутствует принцип преемственности конституционного развития, и основы устройства общества определены впервые (как и в конституции РСФСР 1918 г.).

Конституция Фьюме состоит из Преамбулы, 19 глав и 65 статей, закрепляющих основы политической, общественной, правовой, экономической, социальной систем в Итальянском Регентстве Карнаро.

Вопреки распространенному мнению, текст фьюмской конституции нельзя назвать в полном смысле литературным, поэтическим произведением, написанным верлибром. Лишь в некоторых частях документа — в преамбуле, статьях 1, 2, 3, 5, 14, 19 — о «10-й корпорации»; 50 (о культуре), 54, 63, 64 — автор (Д'Аннунцио) использует свойственную ему стилистику — витиевато-торжественный слог (преимущественно в Преамбуле), в прочих статьях встречается философско-поучительный, местами поэтический язык. При этом подавляющая часть документа написана привычным для текста конституции «языком нормативно правовых актов».

В конституции Фьюме закреплены основные права и свободы личности, установлено равенство прав мужчин и женщин; предоставлена свобода вероисповедания; в основе государства — корпоративная социальная организация общества (10 корпораций, в одной из которых каждый трудоспособный гражданин обязан быть зарегистрированным); распределены властные полномочия, обязанности и взаимоотношения Регентства — корпораций — коммун (муниципалитетов), законодательной и исполнительной власти; распределена законодательная власть между двумя выборными органами-палатами (аналог двухпалатного парламента) — Совет Отгимов и Совет Провизоров (в эти советы может быть избран любой гражданин Регентства, достигший двадцатилетнего возраста и обладающий политическими правами); учрежден ежегодный Национальный совет — «Аренго дель Карнаро» для решения важнейших государственных вопросов (общее собрание Совета Отгимов и Совета Провизоров); исполнительная власть Регентства осуществляется семью Ректорами (министрами) с предоставлением Ректору иностранных дел титула Первого Ректора / «*primus inter pares*»; определен порядок осуществления судебной власти, назначение судей и учрежден верховный, арбитражный и конституционный суд — Палата Правосудия; определен порядок организации национальной обороны, содержания армии и поддержание ее боеготовности (военнообязанными являются

²² «*Avanti!*», Итальянское правительство помогает Д'Аннунцио в безжалостном отношении к фьюмским социалистам / Il Governo italiano aiuta D'Annunzio a inferire contro i socialisti fiumani [4, 8 мая 1920. С. 1].

²³ «*Avanti!*», Новая фаза д'аннунциева фарса [4, 3 сентября 1920 г. С. 3].

²⁴ Английские записки. Фьюме и Триест — мнение газеты «TIMES» [4, 7 ноября 1920, с. 5].

все граждане Регентства обоего пола); в Регентстве провозглашается культ культуры, культ «дантовского» языка; «культура народа» провозглашается приоритетной, с призывом к формированию творческого духа *latinità*, сохранению наследия великой латинской культуры, народных культурных традиций и ремесел; объявляется создание бесплатного университета, трех образовательных государственных учреждений культуры: Школа изящных искусств, Школа декоративных искусств, Музыкальная школа; учреждаются технические и профессиональные школы; заявляется: во всех школах проводить обязательное изучение итальянского языка и других языков Регентства; в программе начального образования обязательное обучение хоровому пению ставится на первое место; вводится запрет на религиозную символику и культ политическим деятелям в стенах школы; учреждается коллегия Эдилов, ответственных за строительство в Фьюме музыкального храма «Ротонда» на 10 тыс. мест и более, за безопасность зданий (во время строительства или эксплуатации), за красоту и благоустройство города, проведение праздничных мероприятий, эстетического воспитания населения (прививать чувство прекрасного); также коллегия «Эдилов» должна призывать и помогать предпринимателям и строителям активно использовать достижения современной архитектуры; провозглашается культ Музыки, как религиозный и общественный инструмент воспитания; в каждой коммуне должны быть созданы хоровые и музыкальные коллективы.

Некоторые пункты конституции вызывают вопросы или требуют уточнения в плане практического применения, к примеру, об упразднении верховенства центральной власти; о границах государства; о «судьбоносных присоединениях» других территорий путем добровольного волеизъявления; о полной передаче власти при чрезвычайной ситуации одному человеку (командующему) на неопределенный срок; о гражданстве — «только усердные производители общественного богатства и усердные творцы общественной власти являются подлинными гражданами Регентства»; «служители Фемиды проявляют готовность вершить правосудие прозрачно и очень быстро»; «труд является единственным законным владельцем права собственности», «выше всякого права превозносит и поддерживает права производителей»; «в осуществлении правосудия принимают участие: заслуживающие доверия хорошие люди».

Отдельные выводы или суждения философского характера, совершенно неожиданные для текста конституции, не могут не вызвать искреннюю симпатию, даже улыбку:

- «благодаря гармоничному взаимодействию разнообразия, общая жизнь станет более энергичной и богатой»;
- «проявлять усердие, чтобы в повседневную жизнь и труд вернулось чувство добродетельной радости»;
- «получение гражданства Регентства равносильно получению благородного титула»;
- «жизнь прекрасна и заслуживает, чтобы сурово и великолепно ее прожил человек, целиком обновленный свободой»;
- «цельным является тот человек, кто способен на каждодневное творение своей добродетели, чтобы каждый день приносить новый дар своим братьям»;
- «любая работа, пусть самая простая, пусть даже самая невзрачная, но хорошо сделанная, стремится к красоте и украшает этот мир».
- «Музыка, как язык ритуала, является воспевательницей акта жизни, жизнетворчества».
- «убеждает трудящихся, что небольшое украшение даже самого скромного жилища какой-нибудь деталью народного творчества является благочестивым поступком».

Становится очевидным, что при работе над главным законом страны Д'Аннунцио и Де Амбрис во многом опирались на собственные эстетические идеалы и представления «справедливого» государственного устройства, при этом опирались на лучшие, передовые, по их мнению, идеи общественно-политических течений начала XX К примеру, анархизма: упразднение верховенства центральной власти; синдикализма: корпоративизм как социальная организации общества; демократии: признание народа Регентства в качестве источника власти, предоставление права любому гражданину участвовать в решении государственных дел, предоставление прав и свобод; социализма: провозглашение труда, как единственного законного владельца правом собственности (здесь возникает вопрос: следует ли это понимать как «превращение средств производства в общественную собственность?»), провозглашение принципы социальной справедливости, свободы, равенства, государственная помощь малоимущим, бесплатное образование, всеобщая трудовая повинность и т. д.

Специфической чертой фьюмской конституции является отсутствие какой-либо политической идеологии и установлений политического характера, ориентированных на мировое сообщество, или открытого признания применения насилия для утверждения принципов нового, как это было зафиксировано в конституции РСФСР 1918 г. (к примеру, «беспощадное подавление эксплуататоров»; «победа социализма во всех странах», «непреклонная решимость вырвать человечество из когтей финансового капитала и империализма» и т. д.). Подчеркнуто миролюбивый характер нового государства отражен в ст. I — по вопросу «более справедливой и более безопасной восточной границы, которая вскоре будет установлена политическими средствами и соглашениями». [6, 8].

Накануне обнародования текста конституции (1 сентября 1920 г.) Д'Аннунцио удалось примириться с фьюмскими социалистами, полностью удовлетворив их требования, сформулированные 20 августа 1920 г. на общем собрании руководства Социалистической партии и Исполнительной комиссии Единого центра (Палаты труда) города Фьюме. Речь идет о конституционном признании народа как единственно жизненной и прочной силы, а также «отразить в этом документе, как в акте справедливости, следующие важные тезисы:

1. включить все те постулаты пролетариата, которые уже узаконены в наиболее свободных и развитых государствах;
2. предоставить рабочему классу самые широкие права в управлении государством и общественными делами;
3. гарантировать эффективную помощь малообеспеченным слоям населения;
4. развивать гражданское общество в братском содружестве представителей различных национальностей, проживающих в государстве Фьюме²⁵ [1].

На это сообщение газета «*Lavoratore*» опубликовала следующий комментарий, где, помимо прочего, важным является впервые озвученное подозрение о возможной провокационной причастности Антанты к «фьюмской аванюре»:

«Как было объявлено в газетах, командование Д'Аннунцио провозгласит независимость Фьюме 12-го числа будущего месяца.

²⁵ "Avanti!", Римское издание. Независимость Д'Аннунцио и фьюмские социалисты – 28 августа 1920, с. 4, перевод А. Кураша.

В действительности нам неизвестно чего именно добивается господин Д'Аннунцио; также мы не знаем, согласен с этим или нет [премьер-министр Италии] Джолитти и не происходит ли все это по поручению Антанты? Однако нам точно известно, что действия господина Д'Аннунцио совершаются без участия рабочего класса Фьюме. Таким образом, фьюмский рабочий класс не признает ничего, что совершает господин Д'Аннунцио [...]»²⁶ [1].

Обнародование конституции: библиографическое разыскание

Текст конституции автономного государства Фьюме, но теперь с новым, непривычным и даже странным названием — «Итальянское Регентство Карнаро» («Reggenza Italiana del Carnaro»), был обнародован 1 сентября 1920 г. Документ был опубликован в официальной газете «*Fiume d'Italia*» (№ 31) и даже зачитан лично Д'Аннунцио перед собравшимися в фьюмском городском театре «Феникс» (Teatro Fenice) горожанами и легионерами. В тот же день текст был разослан во все редакции наиболее крупных итальянских газет, включая социалистические.

Вся «буржуазная» пресса, за редким исключением, с восторгом отнеслась к появлению новой Республики с конституцией, «горячо и кропотливо созданной и выгравированной гением». Текст конституции, опубликованный в «*Fiume d'Italia*», стал главным событием и перепечатывался во многих газетах, в том числе и зарубежных.

Не заставили себя ждать и отзывы главных оппонентов — печатные органы «Avanti!» в Риме, Милане, Турине, Триесте:

- «Д'Аннунцио открыл новую главу трагического фарса Фьюме» («Avanti!», 3 сентября 1920 г.);
- «В королевстве Габриэля — Регентство Карнаро» (3 сентября 1920 г.);
- «Д'Аннунцио провозгласил Фьюме независимым государством, подарив ему свою средневеково-романтико-поэтично-большевистскую конституцию [...]» (12 сентября 1920 г.);
- «На какие городские силы, как опору, рассчитана конституция поэта, или на кого она может опереться? На двух тысяч солдат-ардитов и, конечно, на пулеметы и ручные гранаты [...]» (9 сентября 1920 г.);
- «Эта конституция непрактична, неосуществима, несерьезна, является результатом схоластической работы поэта, совершенно чуждого духу реального времени; это анахронизм; гротеск. Анахронична, потому что предлагаемое социальное устройство устарело не просто на несколько лет, а на много веков. Предлагаемые Совет «оттимов» и Совет «провизоров» смешны, как смешным выглядел бы Д'Аннунцио, если бы отправился на прогулку в пестрой одежде кавалера эпохи Возрождения. Также и [национальное собрание] «Аренго» Карнаро производит впечатление современного солдата, надевшего шлем Сципиона. Глупо и нелепо выглядит желание воскресить времена бесконечно далекие, несмотря на их кажущийся блеск, от достижений нашей цивилизации; в любом случае для их воскрешения недостаточно смахнуть пыль со старых слов, вышедших из употребления и забытых. [...] Аbruццкому ритору, рывшемуся в старье прошлого, не удалось извлечь ничего, кроме бесполезных черепков. И когда ему понадобилось нечто оригинальное, то пришлось это своровать в “саду социалистов” [...]» (2 сентября 1920 г., перевод А. Кураша);
- «Поскольку в настоящее время народ Фьюме относится к нему очень враждебно, то нахальный поэт пускает в ход все средства, чтобы не оказаться изгнанным из собственного королевства и пытается всячески этого избежать [...]». (3 сентября 1920, перевод А. Кураша).
- «Неожиданная новость о намерении создать вовсе не фьюмское, а д'аннунциевское государство, вывела фьюмчан из терпения. И это несмотря на неслыханный терроризм, ставший здесь обычным делом, вопреки арестам и чудовищным приговорам к многолетним тюремным заключениям. Иначе говоря, вся страна стала «антиданнунциевской» — все горожане в смятении, и возмущение настолько глубокое, что если бы у них было оружие, то вспыхнула бы настоящая революция [...]» («Avanti!», 3 сентября 1920 г., перевод А. Кураша).

– «Судьба конституции Д'Аннунцио печальна, так как она лишена средств правовой защиты с международной точки зрения. Ни Югославия, ни Франция, ни Америка даже не захотят ее обсуждать. Итальянское правительство безропотно и безучастно; итальянский народ устал и продолжает спрашивать, почему в Фьюме не наступает мир даже после вхождения в него наших интервентистов в ноябре 1918 г., и смотрит на Конституцию как на отражение Мертвого города.

В подобной ситуации судьба конституция очевидна: ее место на полках библиотек и читальных залов, где она будет доставлять интеллектуальное наслаждение любителям эстетического созерцания действительности и не приведет к каким-либо политическим последствиям для Фьюме, Италии и Европы [...]» («Avanti!», 9 сентября 1920 г., перевод А. Кураша).

– «Само собой разумеется, что все население Фьюме решительно против безумной конституции Д'Аннунцио и его республики, как и против присоединения новых славян к городу Фьюме. Но противостоять этому оно никак не может, так как происходящий там террор невозможно описать словами [...]» («Avanti!», 23 сентября 1920, перевод А. Кураша) [1].

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что фьюмская Конституция 1920 г., просуществовавшая менее 4-х месяцев, представляла собой принципиально новую, уникальную конституцию революционного типа, без характера преемственности европейского конституционного развития и государственности.

Фьюмская конституция предложила принципиально новую, экспериментальную форму государственного устройства без верховенства центральной власти.

Несмотря на схожую «революционность» и «народность власти», конституция Фьюме обладает принципиальными отличиями от конституции РСФСР 1918 г.

В основу фьюмской конституции заложены эстетические идеалы и представления ее создателей о «справедливом», «гармоничном» и «народном» государственном строе, а также идеи основных общественно-политических течений начала XX в., но с акцентом на торжество духа «italianità», сохранения культурного наследия «latinità», как и сохранения языкового разнообразия представителей других народов. Уважением к культуре и языкам других народов, как и полное отсутствие риторики национализма, идей фашизма, придает этому документу еще большую привлекательность и уникальность.

Вызывает сожаление, что Конституция Фьюме в полной мере оказалась фиктивной, но не в силу несбыточности, «фантастичности» предлагаемых принципов нового устройства. Реализация этой конституции, по крайней мере, в ее большей части, могло быть вполне успешной, принимая во внимание небольшую территорию города-государства и возможность

²⁶ «Avanti!», Римское издание. Независимость Д'Аннунцио и фьюмские социалисты – 28 августа 1920, с. 4, перевод А. Кураша.

внесения конституционных поправок и дополнений.

Существования д'Аннунциевского Фьюме и его конституции оказалось невозможным в силу сложившихся исторических условий послевоенного периода (несмотря на лондонский пакт 1915 г.):

- Сен-Жерменское решение Антанты о судьбе Фьюме (10 сентября 1919 г.);
- появление самостоятельного югославского государства;
- Рапалльское договор Италии и Югославии о судьбе Фьюме (12 ноября 1920 г.);
- отсутствие союза с социалистами и невозможность получения какой-либо помощи от Советской России;
- военная блокада города на суше и на море;
- постоянно растущее недовольство горожан, вызванное нехваткой продовольствия и отсутствием нормальных условий мирной жизни;

— военный захват мятежного города и прекращение правления «авторитарного диктатора-поэта» (конец декабря 1920 г.). Конституция Фьюме, написанная не Д'Аннунцио-политиком, а Д'Аннунцио-поэтом, мыслителем и патриотом (конечно, в соавторстве с Альчесте Де Амбрисом), — это та самая удивительная «роза любви» в фьюмском «репейном» поле.

Конституция Фьюме — диаметрально противоположность, антитеза общепринятой негативной оценке всей «фьюмской кампании», которую называют авантюрой, направленной на подрыв общественного порядка, «отрицанием методологии и логики либерального государства и способа ведения политики».

В период фьюмской кампании Д'Аннунцио-патриот вызывает искреннюю симпатию и восхищение, его стремление энергичного действия и активного поиска решения проблем, его презрение к опасности, постоянная готовность к самопожертвованию, к свершению любых героических актов, пусть авантюрных, отчаянных, сумасбродных, но направленных на «спасение этнических итальянцев» Фьюме и Далмации.

В то же время деятельность Д'Аннунцио-политика, Д'Аннунцио-диктатора, в особенности его реальный вклад в развитие итальянского фашизма, пособничество, как и возможная ответственность за многие преступления фашистов и ардитов-легионеров, совершенных в 1920 г., требуют дополнительного изучения и справедливой оценки.

Во второй II части исследования будет предложено «погружение в 1920 год»: ознакомление со всеми газетными публикациями, вышедшими в 1920 г. в газете «Avanti!» — критические и аналитические статьи, репортажи и новостные сообщения по фьюмскому вопросу, частично — по некоторым важным событиям в мире.

Литература

1. Кураш А. П. Особенности развития итальянского кинематографа в контексте культурно-исторической реальности конца XIX — первой половины XX века. Диссертация на соискание степени кандидата наук. 24.00.01 — теория и история культуры. Москва, 2013. 205 с.
2. Скифано Лоранс. Висконти: обнаженная жизнь / пер. с фр. Д. Савосина. М., Rosebud Publishing, 2015. 752 с.
3. Шварц Е. Габриэле Д'Аннунцио. Крылатый циклоп (Путеводитель по жизни Габриэле Д'Аннунцио). Санкт-Петербург: «Вита Нова», 2010. 528 с.
4. «Avanti!», giornale socialista. Senato della Repubblica. Biblioteca del Senato «Giovanni Spadolini», Roma. 1919–1920 гг. — Edizione Nazionale.
5. Borghese Giuseppe Antonio. Gabriele d'Annunzio, R. Ricciardi, 1909.
6. De Felice R. (cur.), La Carta del Carnaro nei testi di Alceste De Ambris e di Gabriele D'Annunzio, il Mulino, Bologna, 1973, pp. 35.— URL: https://en.wikisource.org/wiki/Constitution_of_Fiume [Доступ свободный. Дата обращения 03.11.2020.]
7. Monzali L. Il governo Orlando-Sonnino e le questioni coloniali africane alla Conferenza della Pace di Parigi del 1919. — Università di Bari “Aldo Moro”, pp. 67–131. — URL: https://www.academia.edu/10232276/Il_governo_Orlando-Sonnino_e_le_questioni_coloniali_africane_alla_Conferenza_della_Pace_di_Parigi_del_1919 [Доступ свободный. Дата обращения 28.05.2019.]
8. Negri G., Simoni S. Le Costituzioni inattuete. — Editore Colombo. — Roma, 1990, p. 114.
- 8a. Sinagra A. Lo statuto della Reggenza Italiana del Carnaro. Tra la storia, diritto internazionale e diritto costituzionale. — Atti del Convegno. Università degli studi di Roma «La Sapienza». Facoltà di Scienze Politiche. 21 ottobre 2008. — Giuffrè Editore, p. 227–232. — URL: <https://books.google.ru/books?id=NOUXRfiQtRiC&pg=PA230&lpg=PA230&dq=XII+-> [Доступ свободный. Дата обращения 20.10.2020.]
9. Simonelli Federico, Baioni Massimo. — La costruzione di un mito. Rituali, simboli e narrazioni dell'Impresa di Fiume (1919–1921). — UNIVERSITÀ DEGLI STUDI DI URBINO CARLO BO. — ANNO ACCADEMICO 2014–2015, p. 52. — URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/53218743.pdf> [Доступ свободный. Дата обращения 03.11.2020.]
10. Mancini L. Penco Giampaolo. — La storia siamo noi. / Predato per perdonare. — Gabriele d'Annunzio e Fiume / l'estetica del disobbedisco. — документальный фильм, RAI, 2013. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=k2KfzigNEQ> [Доступ свободный. Дата обращения 10.06.2020.]

References

1. Kurash A. P. Osobennosti razvitiya ital'yanskogo kinematografa v kontekste kul'turno-istoricheskoy real'nosti konca XIX — pervoj poloviny XX veka. Dissertaciya na soiskanie stepeni kandidata nauk. 24.00.01 — teoriya i istoriya kul'tury. Moskva, 2013. 205 s.
2. Skifano Lorans. Viskonti: obnazhennaya zhizn' [Visconti: naked life] / per. s fr. D. Savosina. M., Rosebud Publishing, 2015. 752 s.
3. SHvarc Elena. — Gabriele D'Annunzio. Krylatyj ciklop (Putevoditel' po zhizni Gabriele D'Annunzio). [Gabriele D'annunzio. The winged Cyclops (a Guide to the life of Gabriele D'annunzio)]. «Vita Nova», Sankt-Peterburg, 2010. 528 s.
4. «Avanti!», giornale socialista. Senato della Repubblica. Biblioteca del Senato «Giovanni Spadolini», Roma. 1919–1920 гг. —

Edizione Nazionale.

5. Borghese Giuseppe Antonio. Gabriele d'Annunzio, R. Ricciardi, 1909.

6. De Felice R. (cur.), La Carta del Carnaro nei testi di Alceste De Ambris e di Gabriele D'Annunzio, il Mulino, Bologna, 1973, pp. 35.— URL:

https://en.wikisource.org/wiki/Constitution_of_Fiume

[Доступ свободный. Дата обращения 03.11.2020.]

7. Monzali L. Il governo Orlando-Sonnino e le questioni coloniali africane alla Conferenza della Pace di Parigi del 1919.— Università di Bari "Aldo Moro", pp. 67–131.— URL: https://www.academia.edu/10232276/Il_governo_Orlando-Sonnino_e_le_questioni_coloniali_africane_alla_Conferenza_della_Pace_di_Parigi_del_1919

[Доступ свободный. Дата обращения 28.05.2019.]

8. Negri G., Simoni S. Le Costituzioni inattuete.— Editore Colombo.— Roma, 1990, p. 114.

8a. Sinagra A. Lo statuto della Reggenza Italiana del Carnaro. Tra la storia, diritto internazionale e diritto costituzionale.— Atti del Convegno. Università degli studi di Roma «La Sapienza». Facoltà di Scienze Politiche. 21 ottobre 2008.— Giuffrè Editore, p. 227–232.— URL: <https://books.google.ru/books?id=NOUXRfiQtRIC&pg=PA230&lpg=PA230&dq=XII+-> [Доступ свободный. Дата обращения 20.10.2020.]

9. Simonelli Federico, Baioni Massimo.— La costruzione di un mito. Rituali, simboli e narrazioni dell'Impresa di Fiume (1919–1921).— UNIVERSITÀ DEGLI STUDI DI URBINO CARLO BO.— ANNO ACCADEMICO 2014–2015, p. 52.

– URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/53218743.pdf> [Доступ свободный. Дата обращения 03.11.2020.]

10. Mancini L. Penco Giampaolo.— La storia siamo noi. / Predato per perdonare.— Gabriele d'Annunzio e Fiume / l'estetica del disobbedisco.— документальный фильм, RAI, 2013.— URL: <https://www.youtube.com/watch?v=k2KfzizgNEQ>

[Доступ свободный. Дата обращения 10.06.2020.]

«ХАРТИЯ КАРНАРО»

Итальянское Регентство Карнаро

Конституция Свободной Республики Фьюме

(Фьюме, 1 сентября 1920 г.)

LA CARTA DEL CARNARO

La Reggenza italiana del Carnaro

La Costituzione della Libera Repubblica di Fiume

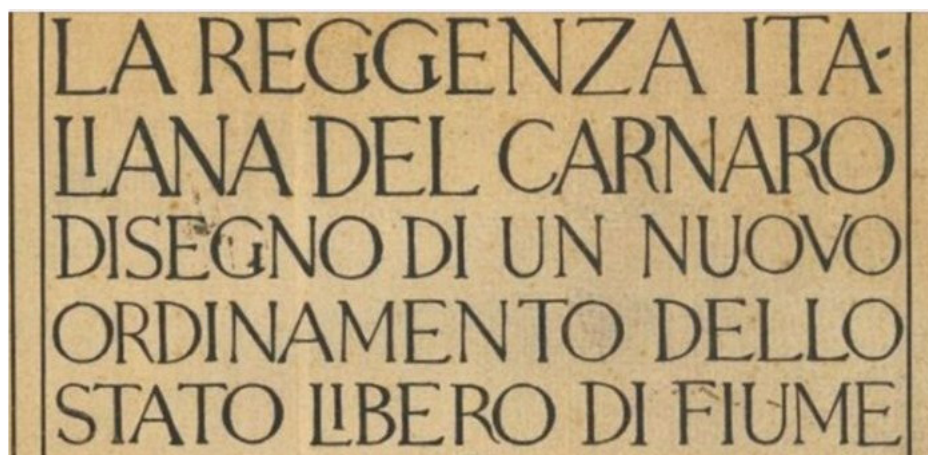
(Fiume, 1 settembre 1920)

автор — Габриэле Д'Аннунцио

УСТАНОВЛЕНО И ПРЕДПИСАНО / STATVTVM ET ORDINATVM EST.

КЛЯНУСЬ В ЭТОМ / IVRO EGO.

ЕСЛИ ДУХ ЗА НАС, ТО КТО ПРОТИВ НАС? / SI SPIRITVS PRO NOBIS QVIS CONTRA NOS?

Ил.1. Обложка Конституции Фьюме.

(Преамбула).— Глава 1. Основные положения.— Глава 2. Граждане.— Глава 3. Коммуны.— Глава 4. Законодательная власть.— Глава 5. Исполнительная власть.— Глава 6. Судебная власть.— Глава 7. Командующий.— Глава 8. Национальная оборона.— Глава 9. Государственное образование.— Глава 10. Конституционная реформа.— Глава 11. Право инициативы.— Глава 12. Подтверждение народного согласия.— Глава 13. Право на петицию.— Глава 14. Несовместимость должностей.— Глава 15. Отстранение от занимаемой должности.— Глава 16. Ответственность.— Глава 17. Оплата труда.— Глава 18. Коллегия эдилов.— Глава 19. Музыка²⁷.

(Преамбула)

От бесконечной воли народа.

Фьюме, веками свободный итальянский город-коммуна, при единодушном голосовании горожан и законном решении Национального совета, свободно заявляет о своей полной и самоабвенной преданности родине-матери, 30 октября 1918 года. Его право тройное, крепкое, как броня римского мифа.

Фьюме — итальянский страж пределов Юлиев, крайняя цитадель культуры латинской, последний град-носитель дантовского следа. Из века в век, действием за действием, борьбой за борьбой, страстью за страстью — в нем сохраняли итальянский дантовский Карнаро.

Он излучал и излучает дух итальянства на берегах и островах от Волоска до Лаураны, от Москьены до Альбоны, от Вельи до Луссино, от Керсо до Арбе.

И это его историческое право.

Фьюме, как некогда древняя Тарсатика, стоит на посту у южной оконечности Либурнианского крепостного вала, возвышаясь и простираясь вплоть до Юлианских Альп. Непокколебима убежденность в этих землях, что священные границы Италии подтверждены традициями, историей и наукой.

И это его земельное право.

Фьюме с нестигаемой волей, героически преодолевая страдания, козни и всякое беззаконие, в течение двух лет отстаивает право свободного выбора своей судьбы и цели — справедливого принципа, объявленного народам его некоторых злобных противников.

И это его человеческое право.

Ему противодействует тройное чужеземное право: беззаконие, алчность и превосходящая сила; жалкая Италия не противится этому, позволяя свою победу не признавать и топтать.

²⁷ Содержание «Хартии Карнаро» добавлено публикатором и переводчиком А. П. Курашем. — Прим. ред.

По этой причине жители свободного города Фьюме, всегда преданные своей латинской судьбе и устремлённые исполнить свой законный обет, решили свершить переустройство, соответствующее духу их новой жизни, не ограничивая себя границами территории, известной как «*Corpus separatum*» — учреждение венгерской короны, но предлагая сделать братский выбор другим адриатическим сообществам, которые желают изменений, хотя и стяхнуть с себя гнетущую грусть и восстать, воскреснуть и подняться во имя новой Италии.

Таким образом, во имя новой Италии, народ Фьюме, на основе справедливости и свободы, дает клятву бороться изо всех сил и до самого конца, поддерживать вопреки всему прилегающие к родине-матери земли, быть поборником и вечным защитником альпийских пределов, указанных Богом и Римом.

Глава 1. Основные положения / *Dei fundamenti*

Статья I — Суверенный народ Фьюме, обладая неоспоримым и нерушимым суверенитетом, провозглашает «*Corpus separatum*» центром своего свободного государства, со всеми его железными дорогами и портом.

Незыблемо его желание сохранить границу своей земли, прилегающей к родине-матери на западной стороне, но также он не отказывается от более справедливой и более безопасной восточной границы, которая вскоре будет установлена политическими средствами и соглашениями, заключенными с сельскими и приморскими коммунарами, которых интересуют условия порто-франко и многих новых законов.

Статья II — Итальянское регентство Карнаро образовано на земле Фьюме и на островах древних венецианских традиций, которые голосованием заявляют о своем судьбоносном присоединении; и все сродные общины путем добровольного волеизъявления могут присоединиться в соответствии со специальным пруденциальным законом.

Статья III — Итальянское Регентство Карнаро — это полностью народное правительство — «*res populi*» — в основе которого сила производительного труда, а по устройству — самые широкие и различные формы автономии, как это понималось и осуществлялось на протяжении четырех славных веков нашего общинного периода.

Статья IV — Регентство признает и подтверждает суверенитет всех граждан независимо от пола, расы, языка, классовой принадлежности и религии.

- Но выше всякого права превозносит и поддерживает права производителей;
- упраздняет или ограничивает верховенство центральной власти;
- распределяет власть и должности,

таким образом, благодаря гармоничному взаимодействию разнообразия, общая жизнь станет более энергичной и богатой.

Статья V — Регентство покровительствует, защищает, сохраняет все свободы и все права народа;

- обеспечивает внутренний порядок дисциплиной и справедливостью;
 - проявляет усердие, чтобы в повседневную жизнь и труд вернулось чувство добродетельной радости, способной к глубокому обновлению народа, наконец освободившегося от однообразного уклада жизни — подчинения и лжи;
 - неуклонно стремится к повышению чувства собственного достоинства и роста благосостояния всех граждан,
- таким образом, для иностранца получение гражданства будет равносильно получению благородного титула и высшей честью, как это было некогда во времена римского права.

Статья VI — Все граждане государства обоего пола являются и чувствуют себя равными перед новым законом.

Осуществление прав, признанных конституцией, не может ущемляться или упраздняться кем-либо, за исключением общественного мнения и исключительного приговора.

Статья VII — Конституцией гарантируются всем гражданам основные свободы мысли, печати, собраний и ассоциаций.

Каждый религиозный культ признается, уважается и может строить свой храм;

но ни один гражданин не может ссылаться на свои религиозные убеждения и обряды, чтобы уклониться от выполнения обязанностей, установленных действующим законом.

Злоупотребление конституционными свободами, когда преследуются запретные цели и нарушается баланс гражданского сосуществования, может быть наказуемо особыми законами;

но они никоим образом не должны ущемлять совершенный принцип этих свобод.

Статья VIII — Положения конституции гарантируют всем гражданам обоих полов:

- начальное образование в светлых и чистых школах;
- физическое воспитание на открытых и оборудованных спортплощадках;
- оплачиваемая работа с минимальной заработной платой, достаточной для хорошей жизни;
- оказание помощи при болезни, инвалидности, вынужденной безработице;
- пенсия по старости;
- право пользования законно приобретенным имуществом;
- неприкосновенность жилища;
- неприкосновенность личной свободы — «*habeas corpus*»;
- компенсация ущерба в случае судебной ошибки или злоупотребления властью.

Статья IX — Государство не признает собственность как некое абсолютное владение человеком, но рассматривает ее как наиболее пригодную из социальных функций.

Никакое имущество не может быть резервировано человеком, как едва ли не часть его тела; не допускается, чтобы у кого-либо нерадивого собственника имущество оставалось заброшенным или плохо использовалось, за исключением всего прочего.

Труд является единственным законным владельцем права собственности на любые средства производства и обмена.

Только труд является хозяином имущества максимально доходного и максимально выгодного для общей экономики.

Статья X — Порт, вокзал, железные дороги, расположенные на фьюмской территории, являются бессрочным, неоспоримым и неотчуждаемым имуществом государства.

Разрешается — с лицензией «порто-франко» — осуществлять широкую и свободную торговлю, заниматься промышленным

производством и судоходством всем иностранцам, как и местным жителям, при абсолютном равенстве касательно вежливого обхождения, предоставления льготного налогообложения и гарантии безопасности людям и имуществу.

Статья XI — Национальный банк Карнаро, находящийся под надзором Регентства, отвечает за выпуск бумажных денег и осуществление любых кредитных операций.

Для действующих на территории Регентства банков, а также для тех, которые могут быть учреждены, специальным законом будут установлены способы и правила работы, с указанием прав, обязанностей и ответственности.

Статья XII — Все граждане обоего пола имеют полное право выбора и осуществления своей трудовой деятельности в области промышленности, искусства и ремесел.

Деятельность предприятий, учрежденных и финансируемых из-за рубежа, как и любая иная законная деятельность иностранного гражданина, будут регулироваться положениями либерального закона.

Статья XIII — Три сущности и силы способствуют организации единого движения и развития объединения:

- Граждане;
- Корпорации;
- Коммуны.

Статья XIV — Три религиозные веры²⁸ превыше всех прочих во всех присягнувших Коммунах:

- жизнь прекрасна и заслуживает, чтобы сурово и великолепно ее прожил человек, целиком обновленный свободой;
- цельным является тот человек, кто способен на каждодневное творение своей добродетели, чтобы каждый день приносить новый дар своим братьям;
- любая работа, пусть самая простая, пусть даже самая невзрачная, но хорошо сделанная, стремится к красоте и украшает этот мир.

Глава 2. Граждане / Dei cittadini

Статья XV — Звание и титул гражданина Регентства имеют:

- все граждане, зарегистрированные в настоящее время в свободном городе Фьюме;
- все граждане, являющиеся жителями других коммун, пожелавших и ставших частью нового государства;
- все, кто государственным указом имеет звание почетного гражданина;
- все, кто обратился с просьбой о получения гражданства и получившего его официально.

Статья XVI — Граждане Регентства получают все гражданские и политические права по достижении двадцатилетнего возраста. Без различия пола они законно становятся избирателями и имеют право быть избранными на любые должности.

Статья XVII — Политических прав лишаются граждане:

- осужденные за бесчестие;
- отказники от военной службы для защиты территории;
- неисправимые уклонисты от уплаты налогов;
- неисправимые тунеядцы, живущие за счет сообщества, если они не являются недееспособными по болезни или старости.

Статья XVIII — Государство — это общая воля и общее усилие народа, направленные на достижение еще более высокого материального уровня и духовной силы.

Только усердные производители общественного богатства и усердные творцы общественной власти являются подлинными гражданами Регентства и вместе с ним образуют единую действующую субстанцию, единый восходящий поток изобилия. Независимо от вида труда — ручного или умственного, промышленного или творческого, управленческого или исполнительского — все работники в обязательном порядке должны быть зарегистрированы в одной из десяти учрежденных Корпораций, которые от муниципалитета (Коммуны) получают представление об их деятельности, но с предоставлением свободной реализации их энергии и свободном определении взаимных обязательств и взаимной поддержки.

Статья XIX — Первая Корпорация состоит из наемных работников в области промышленности, сельского хозяйства, торговли и транспорта; также туда входят мелкие ремесленники и мелкие собственники земли, которые сами занимаются сельским трудом или у которых имеется небольшое количество помощников и временных работников.

– Вторая Корпорация — объединяет всех технических и административных работников каждой частной промышленной и сельскохозяйственной компании, за исключением совладельцев этой компании.

– Третья Корпорация — объединяет всех работников коммерческих компаний, которые не являются рабочими; совладельцы компаний также не входят в состав этой корпорации.

– Четвертая Корпорация — объединяет работодателей промышленных, сельскохозяйственных, коммерческих, транспортных компаний, являющихся не только собственниками, но — в соответствии с духом новой конституции — также управленцами, обладающими исключительным чутьём и усердием для роста компаний.

– Пятая Корпорация — объединяет всех государственных и муниципальных служащих любого ранга.

²⁸ Касательно религии Д'Аниунцио также выступает в роли «Великого реформатора», при этом подчеркивая уважительное отношение ко всем традиционным религиям. В этом параграфе поэт предлагает возвести в ранг религии некоторые свои умозаключения, идеи. Фактически, от каждого гражданина Регентства требовалось «религиозное» почитание:

– жизни
– каждодневного труда
– принесения красоты в любой работе (профессии).

Редактором текста конституции был Альчесте Де Амбрис. Но придать этому документу некий строгий, понятный, «разумный» или формальный вид ему не удалось. Последнее слово все равно оставалось за диктатором. Помимо проникновения «эстетического идеала» во все сферы жизни, городское и архитектурное планирование также становится частью конституционного текста.

Текст оригинала:

XIV — Tre sono le credenze religiose collocate sopra tutte le altre nella unività dei Comuni giurati:

– la vita è bella, e degna che severamente e magnificamente la viva l'uomo rifatto intero dalla libertà;
– l'uomo intero è colui che sa ogni giorno inventare la sua propria virtù per ogni giorno offrire ai suoi fratelli un nuovo dono;
– il lavoro, anche il più umile, anche il più oscuro, se sia bene eseguito, tende alla bellezza e orna il mondo.

- Шестая Корпорация — включает в себя интеллектуальный цвет общества: прилежных в учебе молодых людей и их педагогов: преподавателей государственных школ и студентов высших учебных заведений; скульпторов, художников, декораторов, архитекторов, музыкантов и всех тех, кто занимается изобразительным, сценическим, декоративным искусством.
- Седьмая Корпорация — включает в себя людей свободных профессий, не указанных в вышеупомянутых списках.
- Восьмая Корпорация — образована из кооперативных обществ производства, труда и потребления, промышленных и сельскохозяйственных обществ; в корпорацию входят только управляющие этих компаний.
- Девятая Корпорация — объединяет всех тружеников моря.
- Десятая Корпорация — не имеет отношения к искусству, ни к какой-либо категории и не имеет названия. Ее заполнение в состоянии ожидания, подобно десятой Музе (искусству кино. — А. К.). Она зарезервирована для таинственной силы людей, чей тяжкий труд по восходящей сопряжен с мучительными терзаниями. Это почти обетная фигура, посвященная неизвестному гению, появлению совершенно нового человека, идеальным трансформациям животрепещущей деятельности, полному освобождению духа от мучительной одышки и кровавого пота.

Она представлена в городском храме в виде горящей лампы, на которой написано древнее тосканское изречение эпохи Коммун, восхитительная аллюзия на одухотворенную форму человеческого труда:

«*Fatica senza fatica*» — «Усердствуй без чрезмерной суеты».

Статья XX — Каждая Корпорация обладает правом полноценного юридического лица, полностью признается государством и осуществляет следующую деятельность:

- избирает своих консулов;
- выражает свою волю на своих собраниях;
- готовит свои договоры, свои пункты соглашений, свои конвенции;
- упорядочивает свое самоуправление в соответствии со своей мудростью и опытом;
- обеспечивает свои нужды и увеличивает свои активы, взимая денежный налог с ассоциированных лиц в виде вознаграждения, жалования, отчисления от прибыли компании, от профессионального дохода;
- защищает свой собственный класс на всех площадках и стремится повысить его достоинство;
- стремится довести до совершенства технику искусств и ремесел;
- организывает свою работу, стремясь добиться показательных результатов современной красоты;
- включает в состав корпорации ничтожных работников, с целью их воодушевления и предоставления им испытательного срока для серьезной проверки;
- исполняет свои обязательства по оказанию взаимной помощи;
- оказывает помощь больным и немощным товарищам;
- создает свои знаки отличия, свои эмблемы, свою музыку, свои песни, свои молитвы;
- проводит свои церемонии и обряды;
- вносит свой великолепный вклад, насколько это возможно, в аппарат общественного веселья, юбилейных торжеств, игр на суше и на море;
- чтит память своих умерших, уважает своих деканов, прославляет своих героев.

Статья XXI — Взаимоотношения между Регентством и Корпорациями, а также между Корпорациями, регулируются теми же статутами по подчиненности, установленными между центральной властью Регентства и присягнувшими Коммунами, а также между Коммунами.

Члены каждой Корпорации учреждают независимый избирательный орган для избрания представителей в Совет Провизоров. Консулам корпораций и их знаменам / знакам отличия полагаются почетные первые места в публичных церемониях.

Глава 3. Коммуны / *Dei Comuni*

Статья XXII — Во всех Коммунах (муниципалитетах) восстанавливается древняя «нормативная власть» (*l'antico «potere normativo»*) с предоставлением права полной автономии: особое право издавать свои собственные законы в рамках всеобщего (универсального) права.

Осуществляется самостоятельное управление в рамках властных полномочий, не предоставленных Конституцией законодательной, исполнительной и судебной власти Регентства.

Статья XXIII — Каждой коммуне (муниципалитету) предоставляются самые широкие права по созданию собственного свода муниципальных законов, исходя из местных обычаев, особенностей, передаваемого характера жизненной энергии и нового самосознания.

Для принятия своих законов каждая коммуна должна подать в Регентство запрос на получение заверения, которое предоставляется в случае:

- если принимаемые статуты не содержат никакого явного или скрытого противоречия духу Конституции;
- если эти статуты получили народное одобрение путем голосования и могут быть улучшены или исправлены чистосердечным волеизъявлением большинства горожан.

Статья XXIV — Коммуны (Муниципалитеты) имеют право заключать соглашения, улаживать конфликтные отношения, заключать между собой договоры по законодательным и административным вопросам.

При этом они обязаны представить их на рассмотрение центральной исполнительной власти.

В случае если власть посчитает, что данные соглашения противоречат духу Конституции, то дело будет передано в Палату Правосудия (*Corte della Ragione*) для получения безапелляционного решения.

В случае если суд признает эти соглашения незаконными и недействительными, то исполнительная власть Регентства аннулирует их.

Статья XXV — Когда внутренний порядок Коммуны (муниципалитета) нарушается в результате каких-либо стычек, махинаций или любых иных форм насилия и обмана,

когда целостность и достоинство Коммуны подвергается угрозе или ущемлению по вине другой Коммуны, исполнительная власть Регентства вмешивается как посредник и миротворец, в случае если муниципальные власти по согласованию требуют это вмешательство, если данное требование поддерживается одной третью горожан, обладающих политическими правами в данном населенном пункте.

Статья XXVI — Коммуны (муниципалитеты) являются основными учредителями начальных школ в соответствии с правилами, установленными Государственным советом по образованию (Consiglio scolastico dello Stato), а также обладают правом:

- назначать муниципальных судей;
- создавать и содержать муниципальную полицию;
- заниматься налогообложением;
- брать ссуды на территории Регентства или даже за его пределами, но под гарантию правительства, которая предоставляется только в случаях явной необходимости.

Глава 4. Законодательная власть / Del potere legislativo

Статья XXVII — Законодательная власть осуществляется двумя выборными органами:

- Совет Оттимов / il Consiglio degli Ottimi
- Совет Провизоров / il Consiglio dei Provvisori.

Статья XXVIII — В Совет Оттимов («самых лучших») путем прямого и тайного всеобщего голосования может быть избран любой гражданин Регентства, достигший двадцатилетнего возраста и обладающий политическими правами.

Любой голосующий избиратель Регентства может быть принят в Совет Оттимов.

Статья XXIX — Оттимы избираются сроком на три года.

Они избираются из расчета один на каждую тысячу избирателей; но в любом случае их число не может быть менее тридцати. Все избиратели образуют единый избирательный корпус.

Выборы проводятся путем всеобщего голосования и пропорционального представительства.

Статья XXX — Совет Оттимов обладает регулирующими и законодательными полномочиями по уголовному и гражданскому кодексам, а также:

- полиции,
- национальной обороны,
- народного просвещения и среднего образования,
- изобразительного искусства,
- взаимоотношений между Государством и Коммунами (муниципалитетами).

Совет Оттимов, как правило, собирается только один раз в год, в октябре месяце, и проводит заседания в максимально короткий срок.

Статья XXXI — Совет Провизоров состоит из шестидесяти членов, избранных путем всеобщего тайного голосования и в соответствии с нормой пропорционального представительства:

- десять провизоров избираются от промышленных рабочих и трудового крестьянства;
- десять — от моряков;
- десять — от работодателей;
- пять — от технических специалистов сельского хозяйства и промышленности;
- пять — от административных работников частных компаний;
- пять — от учителей государственных школ, студентов вузов и других членов шестой корпорации;
- пять — от представителей свободных профессий;
- пять — от государственных служащих;
- пять — от кооперативных обществ производства, труда и потребления.

Статья XXXII — Провизоры избираются сроком на два года.

Они не имеют права быть избранными, если не являются членами корпорации, которую представляют.

Статья XXXIII — Совет Провизоров, как правило, собирается два раза в год, в мае и ноябре, и проводит свои дебаты максимально лаконично.

Обладает регулирующими и законодательными полномочиями по торговому и морскому кодексу, а также:

- дисциплинарным вопросам, связанным с бесперебойной работой;
- по транспорту / перевозкам;
- общественным работам;
- торговым договорам, вопросам таможни, тарифов и т.п.;
- техническому и профессиональному образованию;
- промышленности и банков;
- искусству и ремеслам.

Статья XXXIV — Совет Оттимов и Совет Провизоров собираются вместе один раз в год — в начале декабря — с целью проведения большого Национального совета под названием «Аренго дель Карнаро» («Arengo del Carnaro»).

На ассамблее «Аренго» обсуждаются и принимаются решения по вопросам:

- отношения с другими государствами;
- финансы и казначейство;
- высшие учебные заведения;
- конституционные реформы;
- расширение свободы.

Глава 5. Исполнительная власть / *Del potere esecutivo*

Статья XXXV — Исполнительная власть Регентства осуществляется семью Ректорами / правителями (*Rettori*), которые избираются Национальным собранием, Советом Оттимов, Советом Провизоров.

Ректор иностранных дел, ректор финансов и казначейства, ректор народного образования избираются Национальным собранием (*Assemblea nazionale*).

Ректор внутренних дел и юстиции, ректор национальной обороны избираются Советом Оттимов.

Ректор народного хозяйства и ректор труда избираются Советом Провизоров.

Ректор иностранных дел получает титул Первого Ректора и на международной арене представляет Регентство в звании «*primus inter pares*» («первый среди равных»).

Статья XXXVI — Кабинеты семи ректоров размещаются в установленном и неизменяемом месте. Решение этого вопроса принимается не в ущерб действующей власти.

Совещания / дебаты проводятся под председательством Первого ректора, голос которого является решающим при равенстве голосов.

Ректоры избираются сроком на один год и по окончании этого срока не могут быть переизбраны. Но через год перерыва они могут быть избраны вновь.

Глава 6. Судебная власть / *Del potere giudiziario*

Статья XXXVII — В осуществлении правосудия принимают участие:

- заслуживающие доверия хорошие люди;
- судьи по трудовым спорам;
- профессиональные судьи;
- судьи по уголовному праву;
- Палата Правосудия.

Статья XXXVIII — Заслуживающие доверия люди, избранные от различных муниципалитетов пропорционально количеству, судят гражданские и коммерческие споры при цене иска до пяти тысяч лир и выносят приговоры с длительностью наказания не более одного года.

Статья XXXIX — Судьи по трудовым спорам рассматривают отдельные споры между наёмными работниками и работодателями. Из их числа формируются коллегии судей, назначаемые корпорациями, и избранием которых занимается Совет Провизоров. Состав избранников:

- двое — от промышленных рабочих и трудового крестьянства;
- двое — от моряков;
- двое — от работодателей;
- один — от технических специалистов сельского хозяйства и промышленности;
- один — от представителей свободных профессий;
- один — от административных работников частных компаний;
- один — от государственных служащих;
- один — от учителей государственных школ, студентов вузов и других членов шестой корпорации;
- один — от кооперативных обществ производства, труда и потребления.

Судьи по трудовым спорам имеют право делить свои коллегии на секции с целью ускорения судебных разбирательств; служители Фемиды проявляют готовность вершить правосудие прозрачно и очень быстро.

Объединенные секции несут ответственность за апелляционное решение.

Статья XXXX — Профессиональные судьи рассматривают все гражданские, коммерческие и уголовные дела, в отношении которых заслуживающие доверие «хорошие люди» и судьи по трудовым вопросам не обладают юрисдикцией, за исключением судей по уголовному праву.

Из их числа проводится апелляционный суд по решениям, вынесенным заслуживающим доверие хорошими людьми.

Профессиональных судей выбирают из Палаты Правосудия на конкурсной основе среди граждан, имеющих докторскую степень в области права.

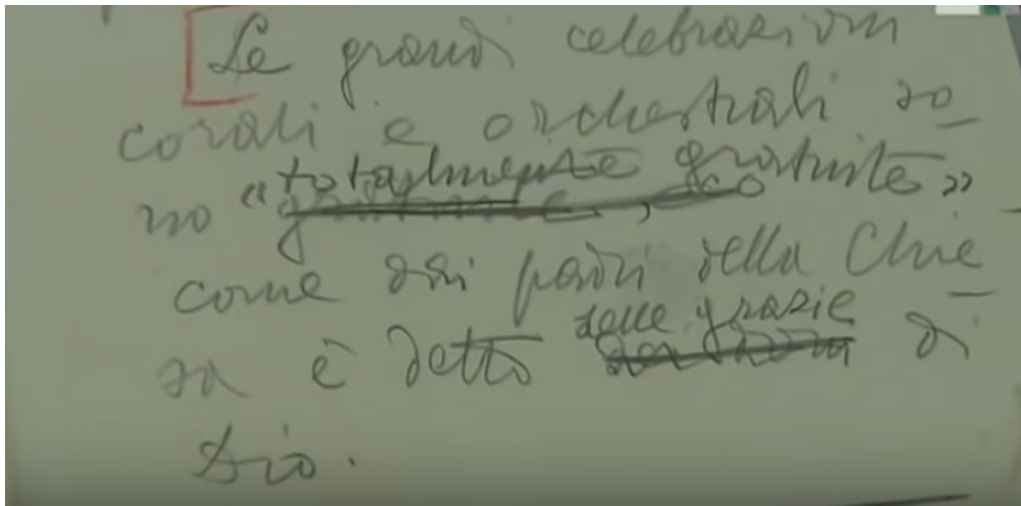
Статья XXXXI — Семь присяжных граждан, которым помогают два заместителя и под председательством профессионального судьи, составляют уголовный суд, который рассматривает все политические и преднамеренные преступления с наказанием в виде лишения свободы на срок более три лет.

Статья XXXXII — Палата Правосудия (*Corte della Ragione*), избираемая Национальным советом, состоит из пяти членов и двух заместителей.

По меньшей мере три действующих члена и один из заместителей должны иметь докторскую степень в области права.

Палата Правосудия в судебном порядке занимается:

- проверками изданных актов и указов законодательной и исполнительной власти на их соответствие с Конституцией;
- разбирательствами любых конституционных конфликтов между законодательной и исполнительной властью, между Регентством и Коммунами (муниципалитетами), между Коммуной и Коммуной, между Регентством и Корпорациями, между Регентством и частными лицами, между Коммунами и Корпорациями, между Коммунами и частными лицами;
- случаями государственной измены против Регентства со стороны граждан — членов законодательной и исполнительной власти;
- посягательствами на права людей;
- гражданскими спорами между Регентством и Коммунами (муниципалитетами), между Коммуной и Коммуной;
- проступками, совершенными представителями власти;
- вопросами компетенции представителей судебной власти.

Палата Правосудия, как суд последней инстанции, пересматривает судебные приговоры и назначает профессиональных судей на конкурсной основе.

Гражданам, входящим в состав Палаты Правосудия, запрещается занимать какие-либо другие должности, как и иметь другое месторасположение офиса в какой-либо Коммуне (муниципалитете).

Они также не могут заниматься профессиональной, производственной или торговой деятельностью в течение всего срока полномочий.

Глава 7. Командующий / Del Comandante

Статья XXXXIII — В случае возникновения чрезвычайной опасности существования Регентства, когда очевидно, что его спасение заключено в благочестивой воле одного человека, способного сплотить, побудить и направить все силы народа на борьбу и победу, Национальный совет, торжественно собравшийся в Аренго, может устным голосованием назначить Командующего и безапелляционно передать ему верховную власть.

Совет определяет приблизительный срок его правления, не забывая, что в Римской республике диктатура длилась шесть месяцев.

Статья XXXXIV — Командующий на время существования своей власти объединяет все политические и военные, законодательные и исполнительные органы власти.

Члены исполнительной власти занимают должности секретарей и комиссаров.

Статья XXXXV — По истечении срока полномочий власти Национальный совет собирается и обсуждает вопрос повторного утверждения командующего в его должности,

- или заменяет его другим гражданином,
- или освобождает его от должности,
- или даже отправляет его в ссылку.

Статья XXXXVI — Каждый гражданин, обладающий политическими правами, независимо от того, является ли он представителем органов власти Регентства или нет, может быть избран на высшую должность.

Глава 8. Национальная оборона / Della difesa nazionale

Статья XXXXVII — В итальянском регентстве Карнаро все граждане обоего пола, в возрасте от семнадцати до пятидесяти пяти лет, обязаны проходить военную службу для защиты страны.

После завершения отбора ополченцы, наиболее годные к военной службе, проходят службу в сухопутных и морских войсках, менее способные мужчины и крепкие женщины служат в полевых госпиталях, больницах, администрациях, на оружейных заводах и любых прочих вспомогательных работах, в соответствии с пригодностью и опытом каждого.

Статья XXXXVIII — Всем гражданам, заболевшим во время военной службы неизлечимой болезнью, и их семьям, не имеющим достаточных средств к существованию, государство должно оказывать широкую поддержку.

Государство усыновляет детей граждан, павших смертью храбрых, защищая свою страну, оказывает помощь их единокровным родственникам, если они находятся в стеснённых обстоятельствах, рекомендует сохранить имена павших в памяти потомков.

Статья XXXXIX — В мирное и безопасное время Регентство не содержит армию; при этом, в соответствии со специальным законом, весь народ остается вооруженным; руководствуясь здравым смыслом, Регентство проводит тренировочную подготовку своих вооруженных сил на суше и на море.

Срочная служба проходит исключительно в период подготовки, во время самой настоящей войны или в случае угрозы ее начала.

В период обучения и во время войны каждый гражданин сохраняет все свои гражданские и политические права; он может ими воспользоваться, если это не противоречит необходимости соблюдения действующих дисциплинарных правил.

Глава 9. Государственное образование / Dell'istruzione pubblica

Статья L — Для каждого человека благородного происхождения культура — самое светосильное длинноствольное оружие. Для жителей Адриатики, век за веком вынужденных вести непрерывную борьбу с культурно отсталым узурпатором, культура значит больше, чем оружие; это неукротимая мощь, как право и как вера.

Для народа Фьюме, стремящегося к возрождению своей свободы, культура становится самым эффективным инструментом

благополучия и богатства и позволяет преодолеть вековые козни чужеземцев.

Культура — это благоухание против гниения. Культура — прочность против деформации.

Культь языка Данте в дантовском Карнаро — это проявление подлинного уважения и сохранение того, что во все времена считалось наибольшей ценностью народов, важнейшим свидетельством их первоначального благородства, наивысшим индексом сознания их нравственного господства.

Нравственное господство — это воинственная необходимость нового государства. Экзальтация прекрасных человеческих идей возникает из стремления к победе.

Несмотря на то, что новое Государство добивается своего единства, завоевывает свою свободу, устанавливает свою справедливость, оно должно в первую очередь предложить защищать, сохранять, отстаивать свое единство, свою свободу, свою справедливость в области духа.

Здесь, в своей культуре, должен присутствовать Рим. Здесь, в своей культуре, должна присутствовать Италия.

Римский ритм, фатальный ритм свершения должен вернуть на консульские дороги Древнего Рима иное беспокойное племя, которое предается иллюзиям, что сможет избавиться от великого прошлого и исказить великую историю.

На землях латинского духа, на землях, вспаханных лемехом латинского плуга, иное племя рано или поздно будет сформировано творческим духом *latinità*: и это не что иное, как дисциплинированная гармония всех тех сил, которые способствуют формированию свободного человека.

Здесь создается свободный человек.

И здесь готовится царство духа, несмотря на тяжелый труд и терпкость движения.

Вот почему итальянское Регентство Карнаро ставит культуру народа во главе своих законов; закладывает фундамент своего наследия на наследии великой латинской культуры.

Статья LI — В городе Фьюме учрежден бесплатный университет, расположенный в просторном здании с множеством аудиторий, способных вместить большое количество студентов и преподавателей, и с учетом роста их численности; университет осуществляет деятельность на основании своего устава, как Корпорация.

В городе Фьюме создана Школа изящных искусств, Школа декоративных искусств и Музыкальная школа; эти учебные заведения лишены каких-либо пороков и педагогических предрассудков, движимы самым искренним и смелым духом поиска новизны, обладают пронизательностью для своего высвобождения от бремени бесталанности, как и способностью различать хороших от лучших, поощрять лучших для раскрытия своего таланта и устанавливать новые взаимоотношения между трудной материей и человеческими чувствами.

Статья LII — Заботой об устройстве средних школ занимается Совет Оттимов; заботой об устройстве технических и профессиональных школ занимается Совет Провизоров; Временный совет организует Национальный совет организует продвинутые исследования.

Заботой об устройстве высших школ занимается Национальный совет Совет Оттимов;

Во всех школах всех Коммун (муниципалитетов) изучение итальянского языка является особенной привилегией.

В средних школах обязательное изучение различных языков, на которых говорят в Итальянском Регентстве Карнаро.

Начальное образование проводится на языке, на котором говорит большинство жителей каждой Коммуны (муниципалитета), и на языке меньшинства — в параллельных классах.

Если какая-либо Коммуна (муниципалитет) пытается уклониться от обязательства по созданию таких классов, то Регентство воспользуется своим правом принять меры и обременить Коммуну (муниципалитет) расходами.

Статья LIII — Школьный совет (*Consiglio scolastico*) определяет порядок и методы начального обучения, что является обязательным для всех коммунальных школ.

На первом месте — обучение хоровому пению на мотив самой простосердечной деревенской поэзии и обучение орнаментации на примерах наиболее современного деревенского искусства.

Численный состав Совета:

- один представитель от каждой коммуны;
- два представителя от средних школ;
- два — от технических и профессиональных училищ;
- два — от вузов; избираются преподавателями и студентами;
- два — от музыкальной школы;
- два — от школы декоративного искусства.

Статья LIV — На светлых стенах просторных школ не место религиозной символике и политическим деятелям.

Государственные школы открывают свои двери последователям любых религиозных конфессий, верующим всех вероисповеданий и тем, кто может жить без алтаря и без бога.

Свобода совести глубоко уважается. Каждый вправе совершать свою неслышную молитву.

Но на школьных стенах место лишь тем воздержанным надписям, которые волнуют душу и, подобно сюжетам героической симфонии, запоминаются и никогда не теряют своей пленительной силы.

На школьных стенах место величественным изображениям тех шедевров, которые с максимальной лирической силой интерпретируют вечное стремление и вечную мольбу людей.

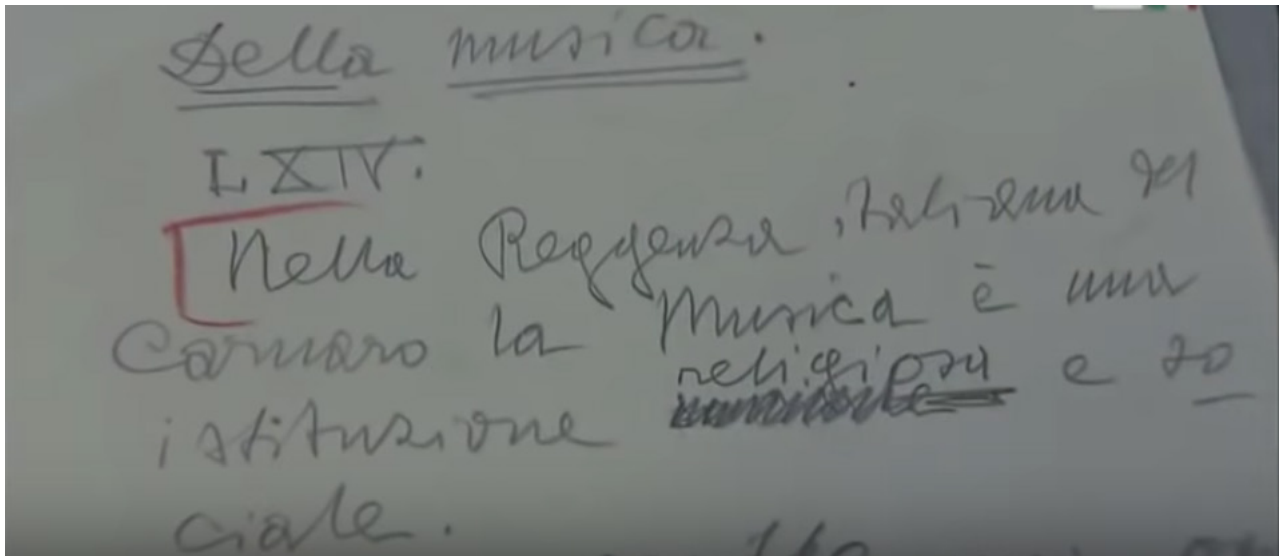
Глава 10. Конституционная реформа / *Della riforma statutaria*

Статья LV — Каждые семь лет большой Национальный совет (*Consiglio nazionale*) собирается на внеочередное собрание по реформе Конституции.

При этом по требованию одной трети граждан имеющих право голоса, конституция может быть изменена в любое время.

Поправки к тексту Конституции имеют право предложить:

- члены Национального совета (*Consiglio nazionale*);

- представители Коммун (муниципалитетов);
- Палата Правосудия (Corte della Ragione);
- Корпорации.

Глава 11. Право инициативы / *Del diritto d'iniziativa*

Статья LVI — Все граждане, входящие в состав избирательных органов, имеют право вносить предложения по поправкам в законы, касающиеся конфиденциальных вопросов по работе того или иного Совета соответственно.

Но эта инициатива является недействительной, если не менее четверти избирателей того или иного Совета ее не поддерживают.

Глава 12. Подтверждение народного согласия / *Della riprova popolare*

Статья LVII — Все законы, утвержденные двумя органами законодательной власти, могут быть подвергнуты дополнительной проверке общественного согласия или несогласия, если запрос на проверку запрашивается избирателями в количестве не менее одной четверти граждан, имеющих право голоса.

Глава 13. Право на петицию / *Del diritto di petizione*

Статья LVIII — Все граждане имеют право подавать петиции в законодательные органы, избранные ими по праву.

Глава 14. Несовместимость должностей / *Della incompatibilità*

Статья LIX — Ни один гражданин не имеет права работать в более чем одном органе власти или в двух законодательных органах одновременно.

Глава 15. Отстранение от занимаемой должности / *Della revocazione*

Статья LX — Любой гражданин может быть отстранен от занимаемой должности в случае его утраты политических прав по решению Палаты Правосудия (Corte della Ragione) и в случае, если за его отстранение проголосовала ровно половина плюс один член от всего состава избирательного органа.

Глава 16. Ответственность / *Della responsabilità*

Статья LXI — Все члены властных структур и все государственные должностные лица Регентства несут уголовную и гражданскую ответственность за ущерб, причиненный государству, коммуне (муниципалитету), корпорации, простому гражданину своими проступками, злоупотреблением, халатным отношением, трусостью, некомпетентностью.

Глава 17. Оплата труда / *Della retribuzione*

Статья LXII — Всем государственным чиновникам, в соответствии с конституцией и приказом о назначении на новую должность, выплачивается справедливое вознаграждение; согласно закону, утвержденному Национальным советом, размер вознаграждения устанавливается ежегодно.

Глава 18. Коллегия эдилов / *Della edilità*

Статья LXIII — В Регентстве учреждается коллегия Эдилов (collegio di Edili), в состав которого входят избранники из числа тех, кто обладает подлинным чувством прекрасного, с утонченным знанием дела и самым современным образованием.

Еще больше, чем древнеримские эдилы, эта коллегия призвана обновить работу тех «чиновников по городскому убранству», которые в пятнадцатом веке компоновали улицу или площадь, внося в них тот же музыкальный смысл, которым они руководствовались при создании праздничного убранства республиканского великолепия или карнавального представления. Коллегия руководит работами по украшению городской жизни;

- заботится о безопасном состоянии, хорошем и красивом виде общественных и частных зданий;
- препятствует обезображиванию улиц убогими или неудачно встроенными зданиями;
- устраивает гражданские праздники земли и моря с воздержанной элегантностью, помня отцов наших, которым для сотворения чудесной радости было достаточно мягкого света, несколько легких гирлянд, продуманной организации движения

и группирования людей;

– убеждает трудящихся, что небольшое украшение даже самого скромного жилища какой-нибудь деталью народного творчества является благочестивым поступком и что религиозное чувство человеческой тайны и глубокой природы проявляется самыми простыми средствами, которые передаются из поколения в поколение, будь то гравировка или роспись на ларе для муки, колыбели, ткацком станке, прялке, сундуке, яме;

– старается привить людям любовь к изящным очертаниям и красивым цветам на предметах, используемых в повседневной жизни, наглядно показывая, как наши предки могли нанести легкий геометрический узор в виде звезды, цветка, сердца, змеи, голубя — на кружке, глиняном или медном кувшине, скамье, сундуке, подносе;

– старается показать людям, почему и каким образом дух древней общинной свободы проявлялся не только в очертаниях, рельефах, в стыках камней, но даже в отпечатках человека на орудиях труда, сделанных живо и грандиозно;

– наконец, будучи убежденными, что народ достоин иметь лишь ту архитектуру, которая соответствует крепости его телосложения и благородному выражению лица, коллегия призывает и направляет предпринимателей и строителей постигать новые материалы — железо, стекло, цемент, — и это не что иное, как вознесение к гармоничной жизни с использованием достижений новой архитектуры.

Глава 19. Музыка / Della musica

Статья LXIV — В итальянском Регентстве Карнаро музыка является религиозным и общественным инструментом воспитания. Каждую тысячу лет, каждые две тысячи лет из глубины народа рождается гимн и живет в веках.

Великий народ не тот, который лишь создает своего бога по своему подобию, но тот, который слагает гимн во славу своего бога. Если каждое возрождение благородного народа — это лирическое музыкальное напряжение, если каждое единое и созидательное чувство — это музыкальная сила, если каждый новый порядок — это музыкальный порядок с буквальным смыслом мощи и натиска, то Музыка, как язык ритуала, является воспевательницей акта жизни, жизнотворчества.

Разве не великая Музыка всякий раз возвещает внимающей и озабоченной толпе о царстве духа?

Царство человеческого духа еще не началось.

«Когда материя, действующая на материю, сможет заменить человеческие руки, то тогда дух увидит проблеск своей свободы», — так сказал человек из Адриатики, далматинец: слепой провидец из Шибеника.

Как крик петуха призывает рассвет, так музыка вызывает Аврору: «excitat auroram».

Между тем, в орудиях труда, в инструментах извлечения прибыли и организации развлечений, в шумных станках, которые также подчиняются точному ритму, как поэзия, музыка находит свою выразительность и полноту.

Из ее пауз образуется безмолвие десятой Корпорации²⁹.

Статья LXV — Во всех Коммунах (муниципалитетах) Регентства при государственной поддержке, создаются хоровые и музыкальные (инструментальные) коллективы.

Коллегии Эдилов поручается построить в городе Фьюме здание Ротонды, способное вместить не менее десяти тысяч человек, с удобными для людей ступенями амфитеатра и обширной ямой для оркестра и хора.

Большие хоровые и оркестровые празднования проводятся «совершенно бесплатно», как говорят отцы Церкви — Божией милостью.

Установлено и предписано. / *Statutum et ordinatum est.*

Клянусь в этом. / *Iuro ego.*

Впервые документ был опубликован в официальной газете командования Фьюме: Comando di Fiume d'Italia. Bollettino ufficiale. — Fiume d'Italia, 1 settembre 1920, № 31.

перевод Артура Кураша, 2020 г.

²⁹ Можно сделать предположение, что в отрывке, посвященном «царству духа», заложена авторская мистико-поэтическая ремарка, дополнительно иллюстрирующая функции эстетического авангарда общества – таинственной «десятой корпорации», призванной управлять людьми в эпоху технического прогресса, когда материальные ресурсы и время станут общедоступными, а их наиболее продуктивное использование «во благо» станет основной задачей «десятой корпорации».

Приложение.

Габриэль Д'Аннунцио в кино. Фильмография

(составитель Н. Ю. Спутницкая, А. П. Кураш)

- Франческа да Римини (Francesca da Rimini, экранизация пьесы; 10 мин., Италия), реж. Марио Морайс, 1908;
- Франческа да Римини (Francesca da Rimini; or, The Two Brothers; экранизация пьесы, Vitagraph Company of America, США), реж. Дж. Стюарт Блэктон, 1910;
- Франческа да Римини (Francesca da Rimini / Françoise de Rimini, экранизация пьесы, Франция), реж. Альбер Капеллани, 1910;
- Сон осеннего вечера (Il sogno di un tramonto d'autunno, экранизация пьесы; 11 мин.), реж. Луиджи Маджи, 1911;
- Дочь Иорио (La figlia di Iorio, экранизация пьесы; 20 мин.), реж. Арриго Фруста, 1911;
- Франческа да Римини (Francesca da Rimini, экранизация пьесы; Италия, 10 мин.), реж. Уго Фалена, 1911;
- Невинный (L'innocente, экранизация романа; Италия, 11 мин.), реж. Эдоардо Бенчивенга, 1911;
- Факел под мерой (La Fiaccola Sotto il Moggio; экранизация одноименной трагедии; пр-во «Società Anonima Ambrosio», Италия; 233 м.), реж. Луиджи Маджи, 1911;
- Джоконда (La Gioconda, экранизация романа; «Ambrosio film», Италия, 10 мин.), реж. Луиджи Маджи, 1912;
- Корабль (La nave, экранизация романа; «Ambrosio film», Италия; 508 м / 18 мин), реж. Эдоардо Бенчивенга, 1912;
- Кабирия (Sabiria; пр-во «Itala film», Турин, Италия; монтажная версия «Kino Print» — 123 мин; реставрированная версия 2006 г. — 181 мин), реж. Джованни Пастроне; оригинальный сценарий Джовани Пастроне (историческая часть) при участии Г. Д'Аннунцио (титры), 1914;
- Мацист (Maciste; пр-во «Itala Film», Италия; 67 мин.), реж. Луиджи Романо Борньетто, Винченцо Денизо, 1915;
- Дочь дьявола (The Devil's Daughter / La Gioconda e The Vampire, экранизация романа «Джоконда»; пр-во «Fox Film Corporation», США, 55 мин.), реж. Фрэнк Э. Пауэлл, 1915;
- Огонь (Il fuoco / в мировом прокате — «The fire»; экранизация романа; пр-во «Itala film», Италия; 45 мин.), реж. Джованни Пастроне (Пьеро Фоско), 1916;
- Джоконда (La Gioconda; пр-во «Ambrosio film», Италия; 48 / 52 мин.), реж. Элеутерио Родольфи, 1916;
- Факел под мерой (La Fiaccola Sotto il Moggio; экранизация одноименной трагедии; пр-во «Ambrosio Film», Италия; 1085 м. / 40 мин.), реж. Элеутерио Родольфи, 1916;
- Может быть — да, может быть — нет (Forse che si forse che no / во Франции — «La Mort de l'aviateur»; экранизация романа; Италия), реж. Марио Гарджуло, 1916;
- Джованни Епископо (Giovanni Episcopo, экранизация романа; пр-во «Flegrea Film», Италия; 50 мин.), реж. Марио Гаджуло, 1916;
- Свет, триптих современной жизни (La luz, tríptico de la vida moderna; пр-во «México Lux Film», Мексика; 4–5 катушек), реж. Хамет (Jamet) — Мануэль де ла Бандера (Manuel de la Bandera, автор сценария совместно с Сеньор Генин / Señor Genin); предположительно другой или второй режиссер-постановщик — Эсекьель Карраско (Ezequiel Carrasco; также кинооператор); 1917;
- Дочь Иорио (La figlia di Iorio; экранизация поэмы; пр-во «Caesar film», Рим), реж. Эдоардо Бенчивенга, 1917;
- Крестовый поход непорочных детей (La crociata degli innocenti; пр-во «Rax Film»; Италия; 60 мин.), реж. Алессандро Блазетти; пом. режиссера Джино Россетти, Альберто Траверса; сюжет, автор сценария Г. Д'Аннунцио, 1917;
- Леда без лебедя (Leda senza cigno; экранизация романа; Италия), реж. Джулио Антаморо (Гант), 1918;
- Удовольствие (Il piacere; экранизация одноименного романа; пр-во «Teatro-Lombardo Film», Италия; 1390 м / 50 мин), реж. Гамлет Палерми, 1918;
- Железо (Il ferro; пр-во «Tespri Film», Италия), реж. Уго Фалена, 1918;
- Азра (Azra; другие названия: «Дочь рыбака», «Полюбив, мы умираем»; по мотивам пьесы Г. Д'Аннунцио «Дочь Иорио»; пр-во «Ателье Дмитрия Харитонов», Одесса, Россия); реж. Петр Чардынин, 1919;
- Корабль (La nave; пр-во «Ambrosio-Zanotta», Италия; 1742 м / 84 мин), реж. Габриэллино Д'Аннунцио (также автор сценария), Марио Ронкорни, 1921;
- Рай в тени мечей (Il paradiso nell'ombra delle spade — политический фильм о фьюмских событиях 1919–1920 гг.; пр-во «Monopolio Internazionale» при поддержке властей Фьюме; Свободный город Фьюме / Итальянское Регентство Карнаро; п/м), реж. Лука Комерио; автор титров — Г. Д'Аннунцио, 1921 (фильм утрачен);
- Может быть — да, может быть — нет (Forse che si forse che no; экранизация одноименного романа; Италия, 54 мин.), реж. Гастон Равель, 1920 / 1921;
- Преступление Джованни Эпископо (Il delitto di Giovanni Episcopo; по мотивам романа «Джованни Эпископо»; пр-во «РАО», Италия; 94 мин.), реж. Альберто Латтуада, 1947;
- Романтики в Венеции (Romantici a Venezia, документальный, Италия), 1948, реж. Лучано Эммер, Энрико Грас;
- Статуя из плоти (La estatua de carne; по мотивам пьесы; пр-во «Cinematográfica Filmex S.A.», Мексика, 88 мин.), реж. Чано Уруэта, 1951;
- Сто лет любви (Cento anni d'amore; комедия в 6 эпизодах; 2-й эпизод «Портъе Пендолэн» / снят по произведению Г. Д'Аннунцио «Pendolin»; пр-во «Cines», Италия; 118 мин.), реж. Лионелло Де Феличе, 1954;
- Волна (L'onda; худож./документальный по одноименному стихотворению Г. Д'Аннунцио (1903); пр-во «Ermanno

Olmi Production» / «Società Edisonvolta Synopsis»; 8 мин.), реж. Эрманно Ольми, 1955;

- Факел под мерой (La Fiaccola Sotto il Moggio; экранизация одноименной трагедии; пр-во «RAI Radiotelevisione Italiana», реж. Альберто Казелла, Серджио Спина, 1956;
- Зорро против Мациста (Zorro contro Maciste; Г. Д'Аннунцио — создатель образа народного богатыря Мациста; пр-во «Romana Film», Рим; 90 мин.), реж. Умберто Ленци, 1963;
- Дочь Иорио (TV serial Alta comedia. La hija de Iorio, Аргентина), реж. Педро Эскудеро, 1973;
- Дочь Иорио (La figlia di Iorio; экранизация пьесы; пр-во «RAI», Италия; 4 части / 126 мин.), реж. Сильверิโอ Блази, 1974;
- Невинный (L'Innocente; экранизация одноименного романа; пр-во «Rizzoli Film», Рим; 125 мин.), реж. Лукино Висконти, 1976;
- Джованни Епископо (Giovanni Episcopo, экранизация романа; пр-во «RAI», Италия), реж. Сандро Спина, Альдо Трионфо, 1977;
- Франческа да Римини (Francesca da Rimini; пр-во «The Metropolitan Opera», США), реж. Брайан Ларж, 1985;
- Мученичество Святого Себастьяна (Das Martyrium des heiligen Sebastian; ТВ экранизация пьесы; ФРГ; 82 мин.), реж. Петр Вейгл, 1984;
- Франческа да Римини (Francesca da Rimini; ТВ экранизация музыкального фильма (опера); пр-во «RAI», Италия), реж. Микеланжело Росси, 2004;
- Франческа да Римини (Zandonai: Francesca da Rimini; пр-во «The Metropolitan Opera» — TV Series; США), реж. Гари Халворсон (Gary Halvorson), 2013.

В справочниках циркулирует информация об эротическом фильме «Саффо и Приап» («Saffo e Priapo») 1921 / 1922 гг. Габриэллино Д'Аннунцио (сын, в титрах — Габриэле Д'Аннунцио). В этом фильме предположительно роль священника исполнил Габриэле Д'Аннунцио. Подробнее см. — URL: https://web.archive.org/web/20151208144927/http://archiviostorico.corriere.it/1998/ottobre/12/falso_quel_porno_firmato_Annunzio_co_0_9810123650.shtml

Литература

1. Alatri P., D'Annunzio, Torino 1983, pp. 335 e segg.
2. Bianconi, D'Annunzio e il cinema, in “Bianco e nero”. 1939. 11, P. 90–101.
3. Cronologia del cine Mexicano — Fomento de las Artes de Jalisco. // La luz, tríptico de la vida moderna. — URL: <https://www.fomentart.com/Mexico/Cronologia/index.php?codigo=11&inicio=583>
4. D'Annunzio e il cinema, in “Quaderni del Vittoriale”, 1977, 4.
4. Gianluca Farinelli. Enciclopedia del Cinema. — 2003.
5. Immagine. Note di Storia del Cinema. Nuova Serie № 5. Speciale per le giornate del cinema muto. Associazione Italiana per le Ricerche di Storia del Cinema. — Roma, 1987, p. 36.
6. Verdone M. Gabriele D'Annunzio nel cinema italiano, in “Bianco e nero”, 1963, 7–8.
7. Valentini V. Un fanciullo delicato e forte. Il cinema di Gabriele D'Annunzio, Roma 1995.

Сайты

- Dante e le Arti. — URL: <http://www.danteilcinema.com/francesca-da-rimini-1910-2/>
- Treccani: Valentina Valentini. Enciclopedia del Cinema. D'ANNUNZIO, Gabriele. — URL: https://www.treccani.it/enciclopedia/gabriele-d-annunzio_%28Enciclopedia-del-Cinema%29/
- MYMOVIESLIVE. — URL: <https://www.mymovies.it/dizionario/recensione.asp?id=67430>